СИДНИ ШЕЛДОН

Конец света

Сидни Шелдон

Конец света

«АСТ»

1994

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое)

Шелдон С.

Конец света / С. Шелдон — «АСТ», 1994

ISBN 978-5-17-026983-9

Тайная акция, подготовленная спецслужбами нескольких стран…Акция по уничтожению международной группы туристов, случайно ставших свидетелями катастрофы НЛО…Но когда все свидетели убраны, приходит время умирать и тем, кто – по своей воле или невольно – стал исполнителем этой акции.В живых остался только один – американец Роберт Беллами, человек, которому когда-то удалось пройти ад Вьетнамской войны. И теперь он вовсе не собирается сдаваться без борьбы – а превращается из жертвы в охотника…

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое)

ISBN 978-5-17-026983-9

© Шелдон С., 1994
© АСТ, 1994

Содержание

Пролог 6
Книга первая 7
Глава 1 8
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 17
Глава 5 18
Глава 6 22
Глава 7 30
Глава 8 36
Глава 9 39
Глава 10 40
Глава 11 44
Глава 12 46
Глава 13 49
Глава 14 50
Глава 15 54
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Сидни Шелдон
Конец света

Sidney Sheldon
THE DOOMSDAY CONSPIRACY
Печатается с разрешения Sidney Sheldon Family Limited Partnership и литературных агентств Morton L. Janklow Associates и Prava I Prevodi International Literary Agency.
© Sidney Sheldon Family Limited Partnership, 1994
© Перевод. А. П. Романов, 1995
© Издание на русском языке AST Publishers, 2013

Пролог

Утендорф, Швейцария

Воскресенье, 14 октября

15.00

Очевидцы происходящего стояли у края поля и в ужасе молчали, не в силах вымолвить ни слова. Картина, представшая перед ними, была фантастической – настоящий кошмар, будто извлеченный из глубин подсознания первобытного человека. Каждый из них реагировал на это зрелище по-своему: один побледнел, другого стошнило, женщину била неудержимая дрожь. Кто-то подумал: «У меня сейчас будет разрыв сердца!» Пожилой священник вытер пот со лба и перекрестился: «Господи, помоги мне. Помоги нам всем. Защити нас от этого воплощения дьявола. Мы все-таки увидели лик Сатаны. Это конец света, настал час Страшного суда.

Настал Армагеддон… Армагеддон… Армагеддон…»

Книга первая
Охотник

Воскресенье, 14 октября

21.00

ТЕЛЕГРАММА «МОЛНИЯ»
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.
АГЕНТСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – ЗАМЕСТИТЕЛЮ ДИРЕКТОРА СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ШВЕЙЦАРИИ.
В ОДНОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ.
ТОЛЬКО ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ.
СОДЕРЖАНИЕ: ОПЕРАЦИЯ «КОНЕЦ СВЕТА». ПРИСТУПАЙТЕ К ДЕЙСТВИЯМ.
УВЕДОМИТЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ СЛУЖБЫ ВОЗДУШНОГО ОБНАРУЖЕНИЯ.
КОНЕЦ.

Воскресенье, 14 октября

21.15

ТЕЛЕГРАММА «МОЛНИЯ»
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.
АГЕНТСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ДИРЕКТОРА УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-МОРСКОЙ РАЗВЕДКИ 17-ГО ОКРУГА.
В ОДНОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ.
ТОЛЬКО ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ.
СОДЕРЖАНИЕ: НЕМЕДЛЕННО ОРГАНИЗУЙТЕ ВРЕМЕННЫЙ ПЕРЕВОД КОММАНДЕРА РОБЕРТА БЕЛЛАМИ В РАСПОРЯЖЕНИЕ АГЕНТСТВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.
КОНЕЦ.

Глава 1

День первый

Понедельник, 15 октября

Он снова лежал в переполненной палате госпиталя военной базы Ку-Чи во Вьетнаме, а Сюзан склонялась над его койкой – такая прекрасная, в накрахмаленном белоснежном халате. Она шептала: «Проснись, моряк. Ты не должен умереть».

И когда он услышал волшебные звуки ее голоса, то почти забыл о боли. Сюзан что-то еще шептала ему на ухо, но громко зазвенел звонок, и он не смог разобрать ее слов. Протянув руку, чтобы прижать ее к себе, он ощутил пустоту.

Это был звонок телефона, и именно он окончательно разбудил Роберта Беллами. Он неохотно открыл глаза, не желая расставаться с видением. Телефон рядом с кроватью продолжал настойчиво звонить. Роберт посмотрел на часы: четыре часа утра. Злой оттого, что кто-то прервал сон, он схватил трубку.

– Черт побери, вы знаете, который сейчас час?

– Коммандер Беллами? – спросил низкий мужской голос.

– Да…

– У меня сообщение для вас, коммандер. Вам приказано к шести утра явиться в штаб-квартиру Агентства национальной безопасности в Форт-Миде к генералу Хиллиарду. Вы все поняли, коммандер?

– Да. – «И нет, скорее даже нет».

Коммандер Роберт Беллами медленно положил трубку телефона и задумался. Какого черта нужно от него Агентству национальной безопасности? Ведь он служил в штабе военно-морской разведки. И что за срочность такая, если встреча назначена на шесть утра? Он лег и снова закрыл глаза, пытаясь вспомнить сон. Ведь сон этот был таким реальным, и Роберт, конечно, понимал, что вызван он был вчерашним звонком Сюзан.

– Роберт…

При звуке ее голоса у него, как всегда, перехватило дыхание.

– Привет, Сюзан.

– У тебя все в порядке, Роберт?

– Конечно, все великолепно. А как поживает семья денежных мешков?

– Пожалуйста, не надо.

– Хорошо. Как дела у Монте?

Роберт не мог заставить себя сказать «у твоего мужа», потому что не так давно и сам был ее мужем.

– У него все хорошо. Я просто хотела сказать тебе, что мы некоторое время будем отсутствовать, так что ты не беспокойся.

Это было так похоже на Сюзан. Роберт старался говорить спокойно:

– Куда вы на этот раз отправляетесь?

– Мы летим в Бразилию.

«На личном «Боинге-727» этого денежного мешка».

– У Монте там какие-то деловые интересы.

– Серьезно? А я думал, что он просто владеет этой страной.

– Не надо, Роберт, пожалуйста.

– Извини.

Оба некоторое время молчали.

– Мне бы хотелось, чтобы настроение у тебя было получше, – сказала Сюзан.

– Так оно и было бы, если бы ты была здесь.

– Мне хотелось бы, чтобы ты нашел хорошую женщину и был счастлив с ней.

– Я уже нашел прекрасную женщину, Сюзан. – Этот чертов комок в горле мешал ему говорить. – И знаешь, что случилось? Я потерял ее.

– Если ты будешь постоянно вспоминать об этом, то я перестану тебе звонить.

Внезапно Роберта охватил страх.

– Не говори так, пожалуйста. – Она была его жизненной силой, он даже и думать не хотел, что может больше никогда не услышать ее.

Роберт постарался придать своему голосу беспечность и бодрость.

– Я собираюсь выйти на улицу, найти какую-нибудь аппетитную блондинку и затрахаться с ней до смерти.

– Я хочу, чтобы ты нашел.

– Обещаю тебе это.

– Я очень тревожусь за тебя, дорогой.

– Не стоит, у меня действительно все отлично. – Он почти задохнулся от собственной лжи. Если бы только она знала правду! Но он ни с кем не мог говорить об этом, особенно с Сюзан, он и в мыслях не мог допустить, чтобы она жалела его.

– Я позвоню тебе из Бразилии, – сказала Сюзан.

Потом наступила долгая пауза, никто из них не мог говорить, потому что им надо было так много сказать, но было бы лучше, если бы все это осталось невысказанным.

– Мне пора, Роберт.

– Сюзан?

– Да?

– Я люблю тебя, детка, и всегда буду любить.

– Я знаю это и тоже люблю тебя, Роберт.

И в этом было все – и горечь, и радость. Они по-прежнему так сильно любили друг друга.

«Вы такая прекрасная пара», – говорили им все друзья. Что же произошло?

Коммандер Роберт Беллами вылез из кровати и босиком прошел через гостиную, где все напоминало ему о Сюзан. Здесь было с десяток фотографий их с Сюзан – застывшие моменты их жизни. Вот они вдвоем ловят рыбу в горах Шотландии, стоят перед статуей Будды в таиландском храме, едут в карете по садам Борджиа в Риме. На всех фотографиях они обнимались и смеялись – два безумно влюбленных человека.

Пройдя на кухню, Роберт включил кофейник. Часы на кухне показывали пятнадцать минут пятого. Поколебавшись секунду, он снял трубку телефона и набрал номер. После шестого гудка трубку сняли, и он услышал голос адмирала Уиттакера.

– Слушаю.

– Адмирал…

– Да?

– Это Роберт. Извините великодушно, что разбудил вас, сэр. Но ко мне сейчас был какой-то странный звонок из Агентства национальной безопасности.

– Из АНБ? А что им нужно?

– Не знаю. Мне просто было приказано в шесть утра прибыть к генералу Хиллиарду.

В трубке некоторое время стояло молчание.

– Возможно, что тебя переводят туда.

– Этого не может быть, в этом нет никакого смысла. Почему они…

– Совершенно ясно, что дело срочное, Роберт. Ты позвонишь мне после встречи с генералом?

– Я так и сделаю. Спасибо.

На этом их разговор закончился. «Не стоило беспокоить старика», – подумал Роберт. Два года назад адмирал ушел в отставку с поста начальника военно-морской разведки, вернее сказать, его вынудили уйти. Ходили слухи, что в качестве подачки ВМС США предоставили адмиралу где-то небольшой кабинет и предложили заниматься какими-то пустяковыми делами резервного флота. Адмирал не знал текущих дел разведки, но он был покровителем Роберта и самым близким в мире человеком, не считая, конечно, Сюзан, а Роберту необходимо было с кем-то поговорить. После ухода жены он замкнулся в себе, жил в каком-то выдуманном мире, в другом измерении, времени, пространстве, где они с Сюзан были счастливой супружеской парой, смеялись и любили друг друга. «А может быть, все и не так, – подумал Роберт, – просто я не представляю, как все может быть по-другому».

Кофе был готов. Он немного горчил, и Роберт подумал, что это, наверное, бразильский кофе.

Он взял чашку с собой в ванную, где внимательно посмотрел на себя в зеркало. На вид слегка за сорок, высокий, стройный, развитой физически, мужественное лицо, волевой подбородок, умные, проницательные темные глаза, темные волосы. Длинный глубокий шрам на груди – последствие авиационной катастрофы. Но все это в той жизни, где была Сюзан, а в этой жизни ее нет.

Роберт побрился, принял душ и подошел к шкафу с одеждой. Интересно, что надевать? Морскую форму или гражданский костюм? В конце концов он выбрал темно-серый костюм, белую рубашку и серый шелковый галстук. Он очень мало знал об Агентстве национальной безопасности – только то, что «Дворец Загадок», как называли АНБ, стоял над всеми другими американскими разведывательными службами и был самой секретной из них. «Что им надо от меня? Ладно, скоро выясню».

Глава 2

Агентство национальной безопасности тщательно укрыто на территории в восемьдесят два акра в Форт-Миде, штат Мэриленд, и располагается в двух зданиях, которые вместе взятые в два раза больше всего комплекса ЦРУ в Лэнгли, штат Виргиния. Оно было создано для обеспечения и защиты средств связи Соединенных Штатов, а также для сбора данных электронной разведки со всего мира. В агентстве работают несколько тысяч человек, и туда поступает такое количество информации, что объем документации составляет каждый день свыше сорока тонн.

Было еще темно, когда коммандер Роберт Беллами подъехал к первым воротам. Перед ним была стена высотой восемь футов, поверх которой проходила колючая проволока, и караульная будка с двумя вооруженными охранниками. Один из охранников остался в будке, наблюдая за тем, как его напарник подошел к машине.

– Что вам угодно? – спросил охранник у Роберта.

– Коммандер Беллами по вызову генерала Хиллиарда.

– Разрешите посмотреть ваше удостоверение, коммандер?

Роберт Беллами вытащил бумажник и достал из него удостоверение офицера военно-морской разведки. Охранник внимательно изучил удостоверение и вернул его Роберту.

– Благодарю вас, коммандер.

Он кивнул охраннику в будке, и ворота открылись.

Охранник в будке поднял трубку телефона и сказал:

– К вам следует коммандер Беллами.

Спустя минуту Роберт подъехал к воротам, приводимым в движение с помощью электропривода.

К машине снова подошел вооруженный охранник.

– Коммандер Беллами?

– Да.

– Разрешите, пожалуйста, посмотреть ваше удостоверение.

Роберт хотел было возмутиться, но потом подумал: «Какого черта возмущаться, ведь это же их вотчина». Он снова достал бумажник и предъявил охраннику удостоверение.

– Благодарю вас, коммандер. – Охранник сделал какой-то незаметный жест, и ворота раскрылись.

Роберт поехал дальше и увидел впереди третью стену. «Боже мой, – подумал он, – такое впечатление, словно я нахожусь в стране Оз[1]».

К машине подошел очередной вооруженный охранник. Роберт полез за бумажником, но охранник взглянул на номер автомобиля и сказал:

– Поезжайте, пожалуйста, прямо к административному корпусу, коммандер. Вас там встретят.

– Спасибо.

Ворота раскрылись, и Роберт подъехал к громадному белому зданию, у входа в которое, приплясывая на октябрьском ветру, его поджидал человек в штатском.

– Можете оставить машину прямо здесь, коммандер, – крикнул он. – О ней позаботятся.

Беллами оставил ключи в замке зажигания и вылез из машины. Встречавшему его мужчине было за тридцать. Высокий, худощавый и бледный, он выглядел так, будто годами не бывал на солнце.

– Меня зовут Гаррисон Келлер. Я провожу вас в кабинет генерала Хиллиарда.

---

[1] Страна Оз – сказочное королевство, в котором проживают герои сказок американского писателя-сказочника Лимана Фрэнка Баума. – *Примеч. пер.*

Они вошли в большой холл с высоким потолком, где за столом сидел мужчина в штатском.

– Коммандер Беллами?

Роберт обернулся и услышал щелчок затвора фотоаппарата.

– Благодарю вас, сэр.

Беллами повернулся к Келлеру.

– А что…

– Это займет у нас всего минуту, – поспешно заверил его Келлер.

Через шестьдесят секунд на пиджак Беллами прикололи сине-белую карточку с его фотографией.

– Пожалуйста, все время носите эту карточку, пока будете находиться в здании.

– Хорошо.

Они двинулись вперед по длинному белому коридору. Беллами заметил, что по обе стороны коридора с интервалом в двадцать футов в стенах были вмонтированы скрытые камеры.

– Как велико это здание? – спросил Роберт.

– Его площадь свыше двух миллионов квадратных футов, коммандер.

– Что?

– Да. Этот коридор – самый длинный коридор в мире, девятьсот восемьдесят футов. У нас здесь полная автономная система самообеспечения: есть торговый центр, кафетерий, почта, восемь закусочных, больница с операционной и зубоврачебным кабинетом, отделение банка, химчистка, обувной магазин, парикмахерская и прочее.

«Да тут целый город», – подумал Роберт. Он находил это довольно унылым.

Они вошли в огромный зал, заполненный бесчисленным множеством компьютеров. Роберт остановился в изумлении.

– Впечатляет, не правда ли? Это только один из наших компьютерных залов. В этом комплексе на три миллиарда компьютеров и дешифровальных машин.

– А сколько людей здесь работает?

– Около шестнадцати тысяч.

«Так какого же черта им надо от меня?» – подумал Роберт Беллами.

Келлер подвел его к отдельному лифту, который открыл собственным ключом. Поднявшись на нужный этаж, они пошли по другому длинному коридору и наконец оказались у кабинетов, расположенных в конце холла.

– Сюда, коммандер. – Они вошли в большую приемную, в которой стояло четыре стола для секретарей. Две секретарши уже находились на своих рабочих местах. Гаррисон Келлер кивнул одной из них, она нажала кнопку, и дверь в кабинет распахнулась со щелчком.

– Проходите, пожалуйста, джентльмены. Генерал вас ждет.

– Сюда, пожалуйста, – сказал Келлер.

Роберт проследовал за ним в рабочий кабинет генерала. Потолок и стены большой комнаты были звуконепроницаемыми, она была хорошо обставлена, украшена фотографиями и личными вещами. Было ясно, что хозяин кабинета проводит в нем большую часть своего времени.

Генералу Марку Хиллиарду, заместителю директора Агентства национальной безопасности, было за пятьдесят. Очень высокий, с холодными стальными глазами, генерал был одет в серый костюм, белую рубашку с серым галстуком. «Похоже, что я правильно подобрал одежду», – подумал Роберт.

– Генерал Хиллиард, это коммандер Беллами, – сказал Келлер.

– Спасибо, что пришли, коммандер.

«Можно подумать, что это было приглашение на чай», – мелькнуло в голове у Роберта.

Они с генералом обменялись рукопожатиями.

– Садитесь, держу пари, что не откажетесь от чашки кофе.

– Да, сэр. – «Похоже, что этот человек умеет читать мысли».

– А вы, Гаррисон?

– Нет, благодарю вас. – Гаррисон сел в кресло, стоящее в углу кабинета.

Генерал нажал кнопку звонка, и мужчина с восточной внешностью внес в кабинет поднос с кофейником и датским печеньем. Роберт отметил про себя, что на пиджаке человека не было идентификационной карточки. Он разлил чудесно пахнущий кофе.

– Как вы пьете кофе? – спросил генерал Хиллиард.

– Черный, пожалуйста.

На вкус напиток был отменным.

Двое мужчин сидели в мягких кожаных креслах и смотрели друг на друга.

– Директор попросил меня встретиться с вами, – сказал генерал.

Директор. Эдвард Сандерсон. Человек-легенда в шпионских кругах. Блестящий безжалостный мастер закулисных интриг, осуществивший ряд дерзких операций по всему миру. Человек, который редко показывается на публике, о котором говорят шепотом.

– Как долго вы служите в отделе военно-морской разведки Семнадцатого округа, коммандер? – спросил генерал Хиллиард.

Роберт принял его игру. Он готов был поспорить на месячное жалованье, что генералу известен день и час его поступления на службу в военно-морскую разведку.

– Пятнадцать лет.

– А до этого, насколько мне известно, вы командовали эскадрильей морской авиации во Вьетнаме.

– Да, сэр.

– Там вас сбили, и доктора не ожидали, что вы выкарабкаетесь.

Доктор тогда сказал: «Забудьте о нем. Он не выживет». Роберт был обречен, такую боль невозможно было переносить. И тогда над ним склонилась Сюзан: «Открой глаза, моряк. Ты не должен умереть». Он заставил себя открыть глаза и сквозь пелену боли увидел самую прекрасную женщину, которую ему когда-либо доводилось видеть. У женщины было мягкое, округлое лицо, густые черные волосы, сверкающие карие глаза, лучезарная улыбка. Он попытался заговорить, но это было выше его сил.

Генерал Хиллиард что-то сказал.

Роберт отвлекся от своих мыслей и вернулся к действительности.

– Прошу прощения, генерал.

– У нас возникла проблема, коммандер, и мы нуждаемся в вашей помощи.

– Слушаю, сэр.

Генерал поднялся и принялся расхаживать по кабинету.

– То, что я сейчас скажу вам, является совершенно секретным.

– Понял вас, сэр.

– Вчера в швейцарских Альпах разбился метеозонд, принадлежащий НАТО. На зонде было установлено несколько экспериментальных военных приборов, строго засекреченных.

Роберту все еще было непонятно, куда он клонит.

– Швейцарские власти сняли эти приборы с метеозонда, но, к сожалению, на месте падения зонда оказались свидетели. Очень важно, чтобы ни один из них не проговорился о том, что видел, поскольку информация может попасть в другие страны. Вы понимаете меня?

– Думаю, что да, сэр. Вы хотите, чтобы я поговорил со свидетелями и предупредил их о необходимости не распространяться о том, что они видели?

– Не совсем так, коммандер.

– Тогда непонятно…

– Я хочу, чтобы вы просто разыскали этих свидетелей, а о необходимости держать язык за зубами с ними поговорят другие люди.

– Я понял вас. Все свидетели находятся в Швейцарии?

– В этом-то и заключается проблема, коммандер. Дело в том, что мы не знаем, ни где они, ни даже кто они такие.

Роберт подумал, что прослушал что-то из объяснения генерала.

– Простите?

– Единственная информация, которая у нас есть, заключается в том, что эти свидетели находились в туристическом автобусе. Они просто проезжали мимо в тот момент, когда метеозонд упал возле маленькой деревушки под названием… – Генерал повернулся к Гаррисону Келлеру.

– Утендорф.

Генерал снова обратился к Роберту:

– Пассажиры на несколько минут вышли из автобуса, чтобы посмотреть на место катастрофы, а потом продолжили путь. А когда поездка закончилась, все туристы разъехались.

– Генерал Хиллиард, – медленно начал Роберт, – вы хотите сказать, что нет никакой информации об этих людях и о том, где они сейчас?

– Да, это так.

– И вы хотите, чтобы я отправился на их поиски?

– Совершенно верно. У вас прекрасные рекомендации. Мне сказали, что вы бегло говорите на шести языках и блестяще проявили себя как оперативный работник. Директор организовал ваш временный перевод в Агентство национальной безопасности.

– Наверное, мне придется работать по этому вопросу в контакте со швейцарскими властями?

– Нет, вы будете работать один.

– Один? Но…

– Мы не должны больше никого посвящать в эту операцию. Я не могу сказать вам, насколько важен этот вопрос с метеозондом, коммандер. Время не ждет, я хочу, чтобы о своей работе вы докладывали мне каждый день.

Генерал написал на карточке номер телефона и протянул карточку Роберту.

– По этому номеру до меня можно дозвониться в любое время суток. Вас ожидает самолет, которым вы полетите в Цюрих. Сейчас вас отвезут домой, чтобы вы собрали вещи, а потом – в аэропорт.

Роберта так и подмывало спросить: «А кто в мое отсутствие будет кормить моих рыбок?» – но он знал, что услышит в ответ: «У вас нет никаких рыбок».

– Я уверен, коммандер, что за время работы в разведке у вас появились контакты за границей…

– Да, сэр, у меня есть несколько друзей, и они могут быть чрезвычайно полезны…

– Вы не должны вступать в контакт ни с одним из них. Вам не разрешается иметь никаких служебных контактов вообще. Нет сомнений, что свидетели, которых вам предстоит разыскать, живут в различных странах. – Генерал повернулся к Келлеру. – Гаррисон…

Келлер подошел к шкафу, стоящему в углу, открыл его, достал оттуда конверт и протянул его Роберту.

– Здесь на пятьдесят тысяч долларов в различных европейских валютах и двадцать тысяч долларов США. В конверте вы также найдете несколько комплектов фальшивых документов, которыми сможете воспользоваться.

Генерал Хиллиард достал плотную блестящую черную пластиковую карточку с белой полосой.

– Это кредитная карточка…

– Сомневаюсь, что она понадобится мне, генерал. Наличных вполне достаточно, а кроме того, у меня есть кредитная карточка, выданная в военно-морской разведке.

– Возьмите эту.

– Хорошо. – Роберт осмотрел карточку. Она была выписана на банк, о котором он никогда не слышал, вверху имелся телефонный номер.

– На карточке не проставлено имя, – сказал он.

– Эта карточка аналогична открытому чеку, и указания имени владельца не требуется. Просто после каких-либо расходов вам надо позвонить по номеру, указанному на карточке. Очень важно, чтобы она все время находилась при вас.

– Понял вас.

– И еще, коммандер.

– Да, сэр?

– Вы должны найти этих свидетелей. Всех до одного. Я проинформирую директора, что вы приступили к выполнению задания.

Совещание было закончено.

Гаррисон Келлер проводил Роберта в приемную, где сидел человек в морской форме. При их появлении моряк встал.

– Это капитан Доуэрти, он проводит вас в аэропорт. Желаю удачи.

– Благодарю вас.

Роберт обменялся рукопожатием с Келлером, который вернулся в кабинет генерала Хиллиарда.

– Вы готовы, коммандер? – спросил капитан Доуэрти.

– Да.

Но к чему он был готов? За время службы в разведке у него было много сложных заданий, но никогда не было таких сумасшедших типа нынешнего. Ему предстояло отыскать неизвестное количество неизвестных свидетелей из неизвестных стран.

– Мне приказано отвезти вас прямо домой, а оттуда на базу ВВС Эндрюс, – сказал капитан Доуэрти. – Там ждет самолет…

Роберт покачал головой.

– Сначала я должен заехать к себе на работу.

Доуэрти замялся.

– Ладно, я поеду с вами и подожду.

У Роберта создалось впечатление, что ему не доверяют. Из-за того, что он узнал о падении метеозонда? Чепуха. Оставив свою идентификационную карточку на столе при выходе, Роберт вышел на холодный воздух предрассветного утра. Машины его у входа не было, ее место занял длинный лимузин.

– О вашей машине позаботятся, коммандер, – объяснил ему Доуэрти. – Мы поедем на этой.

Роберт почувствовал, что его буквально зажимают в тиски, и это ему здорово не понравилось.

– Отлично, – сказал он.

Они поехали в Управление военно-морской разведки. Бледное утреннее солнце скрылось за дождевыми тучами. «Похоже, что будет поганый денек. Во всех отношениях», – подумал Роберт.

Глава 3

Оттава, Канада

24.00

У него был псевдоним Янус, и сейчас он обращался к двенадцати мужчинам, собравшимся в тщательно охраняемом помещении военной казармы.

– Как вы уже знаете, операция «Конец света» началась. Есть несколько свидетелей, которых нужно разыскать как можно быстрее, но без лишнего шума. Мы не можем действовать по обычным каналам секретных служб, так как есть опасность утечки информации.

– А кто этим займется? – *Русский. Массивный мужчина, вспыльчивый.*

– Коммандер Роберт Беллами.

– Почему выбор пал на него? – *Немец. Аристократичного облика, грубоват.*

– Его выбрал компьютер после проверки досье ЦРУ, ФБР и еще нескольких спецслужб.

– Простите, могу я поинтересоваться сведениями о нем? – *Японец. Вежлив, хитер.*

– Коммандер Беллами опытный оперативник, бегло говорит на шести языках, отличный послужной список, неоднократно доказывал свои способности, не имеет родственников.

– Осведомлен ли он о срочности дела? – *Англичанин. Сноб, насторожен.*

– Да. У нас есть основания надеяться, что он быстро разыщет свидетелей.

– Он знает конечную цель операции? – *Француз. Любит поспорить, упрямый.*

– Нет.

– А когда он отыщет свидетелей? – *Китаец. Рассудительный, спокойный.*

– Будет по достоинству вознагражден.

Глава 4

Штаб-квартира Управления военно-морской разведки занимала весь четвертый этаж здания Пентагона – этого крупнейшего в мире учреждения, длина коридоров которого составляет семнадцать миль и в котором работает двадцать девять тысяч военных и гражданских.

Внутренняя обстановка Управления военно-морской разведки отражала морские традиции: столы и шкафы с папками были коричневато-зелеными – времен Второй мировой войны – или имели серую окраску боевых кораблей времен войны во Вьетнаме. Стены и потолки выкрашены в светло-желтый или кремовый цвет. В начале службы Роберта раздражала эта спартанская обстановка, но с годами он привык к ней.

Поднявшись на свой этаж, Роберт подошел к проходной, где сидел знакомый охранник.

– Доброе утро, коммандер, – сказал охранник. – Могу я взглянуть на ваше удостоверение?

Роберт работал здесь уже семь лет, но установленный порядок строго соблюдался. Он послушно предъявил удостоверение.

– Благодарю вас, коммандер.

По пути к своему кабинету Роберт подумал о капитане Доуэрти, ожидавшем его на автомобильной стоянке у входа со стороны реки. Он ждал его, чтобы сопроводить на аэродром, откуда самолет доставит его в Швейцарию, где и начнется эта невероятная охота.

Когда Роберт зашел в свой кабинет, его секретарша Барбара была уже на месте.

– Доброе утро, коммандер. Заместитель директора ждет вас в своем кабинете.

– Подождет. Соедините меня, пожалуйста, с адмиралом Уиттакером.

– Хорошо, сэр.

Через минуту Роберт уже говорил с адмиралом.

– Думаю, что ты уже закончил свою встречу, Роберт?

– Несколько минут назад.

– И как она прошла?

– Интересно. Вы не могли бы позавтракать со мной, адмирал? – Он старался говорить спокойно, придавая своему голосу безразличный тон.

– Да. Встретимся у тебя? – Адмирал ни секунды не колебался.

– Отлично. Я закажу вам гостевой пропуск.

– Очень хорошо. Встретимся через час.

Роберт положил трубку и задумался. «По иронии судьбы я должен заказывать для адмирала гостевой пропуск. Всего два года назад он был здесь главным, шефом военно-морской разведки. Интересно, как он должен себя чувствовать?»

Роберт снял трубку внутреннего телефона и вызвал секретаршу.

– Слушаю, коммандер.

– Я ожидаю адмирала Уиттакера, закажите пропуск для него.

– Займусь этим прямо сейчас.

Теперь пора было идти на доклад к заместителю директора, к этому чертову Дастину Торнтону.

Глава 5

Дастин Торнтон, заместитель начальника Управления военно-морской разведки, прославился как один из величайших спортсменов, когда-либо выпускавшихся из стен университета Аннаполиса. Своим теперешним высоким положением Торнтон был обязан американскому футболу, а если быть точным, то играм между армией и флотом. Однажды Торнтон, этот человек-скала, выступал защитником в самом важном матче года. В начале четвертого периода при счете 13:0 в пользу армейских два прорыва и приземления мяча в поле противника круто изменили жизнь Дастина Торнтона.

Он перехватил передачу армейских игроков, развернулся, прорвался сквозь ряды противника и приземлил мяч в зачетном поле, а вскоре флотским удалось забить гол с игры. Армейские начали с центра, но их постигла неудача, мяч был объявлен вне игры. Время неумолимо двигалось к концу, а счет был 13:9 в пользу армейских.

Как только мяч был снова введен в игру, он оказался у Торнтона, но на него навалилась куча игроков противника, так что ему с трудом удалось подняться на ноги. На поле даже выбежал доктор, но Торнтон сердито помахал ему рукой, чтобы он уходил.

После вбрасывания, когда до конца игры оставались считанные секунды, Торнтон перехватил мяч на своей половине. Он был неудержим, словно танк, прорывался сквозь ряды противника, сбивая всех, кому не посчастливилось оказаться на его пути. За две секунды до окончания игры Торнтон пересек зачетную линию и приземлил мяч, что позволило команде флота впервые за четыре года одержать победу над спортсменами армии. Однако само по себе это событие мало повлияло на жизнь Торнтона, а вот факт, что из ложи привилегированных гостей за матчем наблюдали Уиллард Стоун и его дочь Элинор, имел громадное значение для дальнейшей судьбы Торнтона. Когда ликующая толпа вскочила на ноги, приветствуя своего героя, Элинор повернулась к отцу и спокойно сказала: «Я хочу с ним познакомиться».

Элинор Стоун была женщина с большим аппетитом. Будучи некрасивой, она обладала роскошным телом и большой любвеобильностью. Наблюдая за Дастином Торнтоном, варварски прокладывающим себе путь на футбольном поле, она представила себе, каков он будет в постели, и если его член такой же большой, как и тело… Ей не пришлось разочароваться.

Спустя шесть месяцев Элинор и Дастин Торнтон поженились. Это было начало. Торнтон начал работать вместе со своим тестем и попал в тайные сферы, о которых не смел даже мечтать.

Уиллард Стоун, тесть Торнтона, был загадочным человеком. Миллионер, имеющий связи среди влиятельных политиков и загадочное прошлое, он был теневой фигурой, влияющей на политику многих стран. Ему было уже к семидесяти, но он был дотошный человек, тщательно выверяющий каждый свой поступок. Резкие черты лица и глаза, по которым невозможно что-либо прочитать. Уиллард Стоун предпочитал не тратить ни слов, ни эмоций, но, действуя жестко, всегда добивался того, чего хотел.

О нем ходили самые фантастические слухи. Говорили, что он убил своего конкурента в Малайзии, имел пылкую любовную связь с любимой женой одного из эмиров, удачно организовал революцию в Нигерии. Правительство несколько раз выдвигало против него обвинения, но они всегда загадочным образом снимались. Ходили разговоры о взятках, подкупе сенаторов, похищениях деловых секретов, о свидетелях, которые исчезали. Стоун был советником у президентов и королей, в горах Колорадо у него было громадное уединенное имение, где ежегодно на семинары собирались ученые, руководители промышленности и политики со всего мира. От непрошеных гостей имение защищала вооруженная охрана.

Уиллард Стоун не только одобрил выбор дочери, но и восхищался своим напористым, честолюбивым, а самое главное, легко поддающимся его влиянию зятем.

Спустя двенадцать лет после женитьбы Стоун устроил зятю назначение послом в Южную Корею, а еще через несколько лет президент назначил Дастина Торнтона представителем США в ООН. Когда адмирала Гольфа Уиттакера убрали с поста руководителя военно-морской разведки, Торнтон занял его место. В этот день Уиллард Стоун пригласил зятя к себе.

– Это только начало, – пообещал Стоун. – В отношении тебя у меня более крупные планы, Дастин. Громадные планы.

И Стоун начал осуществлять свои планы.

Двумя годами раньше Роберт впервые познакомился с новым руководителем военно-морской разведки.

– Садитесь, коммандер. – Сердечности в голосе Дастина Торнтона не чувствовалось. – Судя по вашему личному делу, вы представляете собой что-то вроде бунтаря.

«Черт побери, что он имеет в виду?» – подумал Роберт и решил держать рот на замке.

Торнтон посмотрел на него.

– Не знаю, как руководил этим заведением адмирал Уиттакер, когда был его начальником, но отныне все будет делаться строго по уставу. Я хочу, чтобы мои приказы выполнялись абсолютно точно. Я понятно объясняю?

«Боже, – подумал Роберт, – а для чего же еще мы здесь находимся?»

– Вам ясно, коммандер?

– Да. Вы хотите, чтобы ваши приказы выполнялись абсолютно точно. – Роберт подумал, ожидает ли новый начальник, чтобы он козырнул при этих словах.

– Тогда у меня все.

Но это было далеко не все.

Спустя месяц Роберта отправили в Восточную Германию помочь ученому, который хотел сбежать на Запад. Это было опасное задание, так как Штази – служба безопасности Восточной Германии – знала о предполагаемом побеге и тщательно следила за ученым. Но несмотря на это, Роберту удалось тайно переправить ученого через границу и укрыть в безопасном месте. Он уже договорился об отправке его в Вашингтон, когда позвонил Дастин Торнтон и сказал, что задание отменяется, так как ситуация изменилась.

– Но мы не можем просто бросить его здесь, – запротестовал Роберт. – Ведь они убьют его.

– Это его личная проблема, – ответил Торнтон. – Вам приказано возвращаться домой.

«Пошел к черту, – подумал Роберт, – я не собираюсь бросать его здесь».

Он позвонил своему другу из британской разведки МИ-6 и объяснил ситуацию.

– Если он вернется в Восточную Германию, они убьют его, – сказал Роберт. – Может, ты заберешь его?

– Посмотрю, что можно сделать, старина. Оставляй его.

И ученого переправили в Англию.

Дастин Торнтон не простил Роберту того, что он нарушил его инструкции, в результате между ними возникла открытая неприязнь. Торнтон обсудил этот случай со своим тестем.

– Разболтанные люди вроде Беллами опасны, – предостерег Уиллард Стоун. – Они наносят ущерб безопасности. Таких людей не следует жалеть, помни об этом.

И Торнтон помнил.

А теперь, направляясь по коридору в кабинет Дастина Торнтона, Роберт не мог удержаться от сравнения Торнтона и Уиттакера. В его работе нельзя было действовать без доверия, а он не доверял Дастину Торнтону.

Когда Роберт вошел в кабинет, Дастин Торнтон сидел за столом.

– Вы хотели видеть меня?

– Да, садитесь, коммандер. – Их отношения никогда не достигали стадии «Роберт».

– Мне передали, что вы временно переводитесь в Агентство национальной безопасности. Когда вы вернетесь…

– Я не вернусь. Это мое последнее задание.

– Что?

– Я ухожу в отставку.

Рассуждая позже об этом разговоре, Роберт подумал, что не был уверен в том, какая реакция последует на его заявление.

Наверное, он ждал какой-то сцены: Дастин Торнтон мог удивиться, или возразить, или разозлиться, или даже облегченно вздохнуть. Но нет, он просто мельком взглянул на Роберта и кивнул.

– Тогда все, не так ли?

Вернувшись в свой кабинет, Роберт обратился к секретарше:

– Меня не будет некоторое время, я уезжаю через час.

– А с вами можно будет как-нибудь связаться?

Роберт вспомнил приказ генерала Хиллиарда.

– Нет.

– Но вы назначили несколько встреч…

– Отмените их.

Роберт посмотрел на часы. Пора было встречать адмирала Уиттакера.

Они завтракали во дворе Пентагона в кафе под названием «Нулевая отметка». Оно называлось так потому, что считалось, что первый ядерный удар против США будет нанесен именно по Пентагону. Роберт занял угловой столик, где они могли спокойно побеседовать. Адмирал был пунктуален. Когда Роберт смотрел, как он направляется к столику, ему показалось, что адмирал стал старше и как-то ниже ростом. Вероятно, эта вынужденная отставка как-то состарила и согнула его. Однако он все еще выглядел молодцом: мужественные черты лица, римский нос, копна седых волос. Роберт служил под его началом во Вьетнаме, потом в военно-морской разведке и очень уважал его, признаваясь себе, что это даже больше, чем уважение. Адмирал Уиттакер заменил ему отца.

Адмирал сел за столик.

– Доброе утро, Роберт. Значит, они перевели тебя в АНБ?

Роберт кивнул.

– Временно.

Подошла официантка, и они принялись изучать меню.

– Я уже и забыл, насколько плоха здесь пища, – сказал с улыбкой адмирал. Он оглядел зал, и на его лице отразилась невысказанная ностальгия.

«Он хотел бы вернуться сюда», – подумал Роберт.

Они сделали заказ, и, когда официантка отошла достаточно далеко, чтобы не слышать их, Роберт сказал:

– Адмирал, генерал Хиллиард срочно отправляет меня за три тысячи миль разыскать каких-то свидетелей падения метеозонда. Мне показалось это несколько странным, но есть кое-что еще более странное. Генерал сказал мне, что время не ждет, но при этом запретил мне пользоваться моими разведывательными каналами за границей.

Адмирал удивленно посмотрел на него.

– Наверное, у генерала были на это свои причины.

– Не могу представить себе подобных причин.

Адмирал Уиттакер хорошо изучил Роберта. Коммандер Беллами служил под его командованием во Вьетнаме и был лучшим летчиком в эскадрилье. Сын адмирала Эдвард был стрел-

ком в экипаже Роберта, и в тот ужасный день их самолет сбили. Эдвард погиб, а Роберт чудом остался жив. Адмирал навестил его в госпитале.

– Он не выкарабкается, – сказали доктора. А Роберт лежал на койке, корчась от боли, и шептал: «Простите меня за Эдварда… Простите».

Адмирал взял Роберта за руку.

– Я знаю, ты сделал все, что мог. Теперь ты поправишься, все будет хорошо. – Ему очень хотелось, чтобы Роберт остался жив, он думал о нем как о своем сыне, о сыне, который заменит ему Эдварда.

И Роберт выкарабкался.

– Роберт…

– Да, адмирал?

– Я надеюсь, что ты успешно выполнишь это задание в Швейцарии.

– Я тоже. Ведь это мое последнее задание.

– Ты все-таки решил уйти?

Адмирал был единственным человеком, с кем Роберт делился своими планами.

– С меня хватит.

– Торнтон?

– Дело не в нем, а во мне. Я устал вмешиваться в жизнь других людей. Я устал от лжи, обмана, от обещаний, которым никогда не суждено быть выполненными. Я устал играть людьми, устал от того, что играют мной. Я устал от этих игр, от опасности и предательства.

– Ты уже думал о том, что будешь делать?

– Постараюсь сделать свою жизнь полезной, найти что-нибудь хорошее.

– А что, если они не отпустят тебя?

– Но ведь у них нет выбора, не так ли?

Глава 6

Лимузин поджидал его на стоянке у входа со стороны реки.

– Вы готовы, коммандер? – спросил капитан Доуэрти.

«Готов, как всегда», – подумал Роберт.

– Да, – ответил он.

Капитан Доуэрти отвез его домой, чтобы Роберт мог собрать вещи. Беллами совершенно не знал, сколько времени он будет отсутствовать. А сколько времени может занять выполнение невыполнимого задания? Он упаковал вещи в расчете на неделю и в последнюю минуту положил в чемодан фотографию Сюзан в рамке. Глядя на эту фотографию, Роберт подумал о том, хорошо ли сейчас Сюзан в Бразилии, и сам попытался убедить себя, что ей там плохо и скучно. И сразу же устыдился собственных мыслей.

Когда лимузин прибыл на базу ВВС Эндрюс, самолет уже поджидал Роберта. Это был реактивный самолет ВВС С-20А.

Капитан Доуэрти протянул на прощание руку.

– Желаю удачи, коммандер.

– Спасибо. – «Мне она понадобится».

Роберт забрался по лесенке в кабину, где экипаж уже проводил предполетную проверку. Экипаж состоял из пилота, второго пилота, штурмана и стюарда. Все члены экипажа были в форме ВВС США. Роберт был знаком с этим типом самолетов. Машина была оснащена электронным оборудованием, возле хвостового оперения, словно громадная удочка, торчала высокочастотная антенна. На стенах кабины располагалось двенадцать красных телефонов и белый телефон открытой связи. Все радиопереговоры самолета кодировались, радар работал на частоте, используемой военными. Преобладающим цветом в кабине был цвет ВВС – голубой, а кресла были комфортабельные, как в клубе.

Роберт обнаружил, что является единственным пассажиром. Пилот приветствовал его.

– Добро пожаловать на борт, коммандер. Если вы сядете и пристегнете ремень, мы запросим разрешение на взлет.

Роберт пристегнул ремень и откинулся в кресле, а самолет начал выруливать на взлетную полосу. Спустя минуту Роберт ощутил знакомое чувство отрыва от земли, и самолет начал взмывать в воздух. Он не управлял самолетом с того самого момента, как был сбит, и тогда ему сказали, что он больше никогда не сможет летать. «Черт побери, не буду летать, – подумал Роберт. – Да они говорили, что я не выживу. Но помогло чудо… Нет, помогла Сюзан…»

Вьетнам. Его отправили туда в чине капитан-лейтенанта, и он служил на авианосце «Рейнджер» в качестве офицера управления, ответственного за подготовку летчиков-истребителей и разработку планов авиационных налетов. А еще он командовал эскадрильей бомбардировщиков А-6А «Интрудер», и у него было очень мало времени, чтобы отдохнуть от войны. Однажды он получил недельный отпуск, который провел в Бангкоке, и за всю эту неделю ему удалось очень мало поспать. Этот город был просто Диснейлендом, в котором все было предназначено для удовлетворения мужских страстей. В первый же час своего пребывания в городе Роберт познакомился с девушкой, которая оставалась рядом с ним все время его отпуска. Девушка научила его нескольким фразам на тайском языке, и язык показался ему мягким и мелодичным.

Когда Роберт вернулся на «Рейнджер», Бангкок показался ему далекой мечтой, а война была реальностью, и она была ужасна. Кто-то показал ему листовку из тех, что авиация разбрасывала над Северным Вьетнамом. Он прочитал ее:

«Дорогие граждане.

Морская пехота США сражается на стороне Южного Вьетнама, чтобы дать людям Вьетнама шанс жить свободной, счастливой жизнью, без страха умереть от голода и страданий. Но многие вьетнамцы поплатились своими жизнями и домами за то, что они поддерживали Вьетконг.

Поэтому были уничтожены деревни Хаймон, Хайтан, Сабинх, Табинг и многие другие. Мы без колебаний уничтожаем любую деревню, жители которой помогают Вьетконгу, бессильному перед мощью правительственных войск и их союзников. Выбор зависит от вас. Если вы не позволите Вьетконгу превращать ваши деревни и селения в поле битвы, то ваши дома и ваши жизни будут спасены».

«Да, мы спасаем жизни этих бедных ублюдков, – угрюмо подумал Роберт, – но при этом уничтожаем их страну».

Авианосец «Рейнджер» был оснащен самым современным оборудованием, на нем базировалось 16 самолетов, служили 40 офицеров и 350 матросов. Полетные задания выдавались экипажам за три или четыре часа до вылета.

Отдел планирования боевых действий разведслужбы авианосца снабжал стрелков-радистов бомбардировщиков последней информацией и данными аэрофотосъемок, а они затем разрабатывали полетные задания.

– Боже, ну и хорошенькое же дельце нам сегодня досталось, – сказал Эдвард Уиттакер, стрелок-радист из экипажа Роберта.

Эдвард Уиттакер выглядел как его отец в молодости, но совершенно отличался от него по характеру. Если адмирал был величественным, строгим, суровым, то сын его был простым, добродушным и дружелюбным парнем. Он служил, как и все остальные, так что сослуживцы и не ощущали того, что он был сыном их командира. Эдвард был лучшим стрелком в эскадрилье, и они были очень дружны с Робертом.

– Куда мы летим? – спросил Роберт.

– За все наши грехи нам досталась «программа № 6».

Это было самое опасное задание. Оно означало полет на север в район Ханоя, Хайфона, до дельты Красной реки, где зенитный огонь противника был наиболее плотным. При этом не разрешалось бомбить любые стратегические цели, если рядом находилось гражданское население, а вьетконговцы, не будь дураками, быстро разместили гражданское население вокруг военных объектов. Военные были недовольны таким приказом, но он исходил от президента Линдона Джонсона.

Соединенные Штаты двенадцать лет сражались во Вьетнаме, и это был самый большой период их участия в войне. Роберт Беллами попал на эту войну в конце 1972 года, когда морская авиация стояла перед своей главной проблемой. Эскадрильи F-4 были уничтожены, несмотря на то что американские самолеты превосходили русские «миги», американцы теряли один самолет за два сбитых «мига». Это было недопустимое соотношение.

Роберт был вызван в штаб-квартиру к адмиралу Уиттакеру.

– Вы меня вызывали, адмирал?

– У вас репутация опытного летчика, мне требуется ваша помощь.

– Слушаю, сэр.

– Этот чертов противник бьет нас. Я тщательно проанализировал положение вещей и пришел к выводу, что дело не в наших самолетах, а в обучении людей, которые летают на них. Вы меня понимаете?

– Да, сэр.

– Я хочу, чтобы вы набрали группу и заново занялись ее подготовкой…

Новая группа получила наименование «Топ Ган», и уже до конца подготовки соотношение потерь в самолетах изменилось с 1:2 до 1:12, то есть если американцы теряли два F-4, то русские – двадцать четыре «мига». Выполнение задания заняло восемь недель интенсивных тренировок, после чего коммандер Беллами снова вернулся на свой корабль, где его встретил адмирал Уиттакер.

– Черт побери, отличная работа, коммандер.

– Благодарю вас, адмирал.

– А теперь возвращайтесь к прежней работе.

– Я готов, сэр.

С авианосца «Рейнджер» Роберт совершил тридцать четыре удачных вылета. Тридцать пятым была «программа № 6».

Они пролетели над Ханоем и взяли курс на северо-запад в направлении Пхутхо и Йенбай. Зенитный огонь становился все интенсивнее. Эдвард Уиттакер сидел справа от Роберта, глядя на экран радара и прислушиваясь к низким сигналам, означающим действие вражеских следящих радаров.

Небо прямо перед ними было расцвечено, словно салютом в День независимости: белый дымок от выстрелов легких пулеметов, темно-серые разрывы 55-миллиметровых снарядов, черные облака разрывов 100-миллиметровых снарядов, разноцветные трассы крупнокалиберных пуль.

– Приближаемся к цели, – сказал Эдвард. В наушниках казалось, что голос его звучал откуда-то издалека.

– Понял тебя.

А-6А «Интрудер» двигался со скоростью 450 узлов, но даже на этой скорости и при полной бомбовой загрузке он отлично слушался штурвала.

Роберт протянул руку и повернул выключатель боевой готовности, теперь двенадцать 500-фунтовых бомб готовы были обрушиться на цель, на которую Роберт вел самолет.

Раздался голос в наушниках:

– Ромео, над тобой самолет противника, 120 градусов.

Роберт повернулся и посмотрел в указанном направлении. «Миг» несся на него со стороны солнца. Роберт выполнил вираж и бросил машину в пике, но «миг» успел зайти в хвост и выпустил ракету. Роберт бросил взгляд на приборную доску, ракета быстро приближалась: тысяча футов… шестьсот… четыреста…

– Боже мой! – воскликнул Эдвард. – Чего мы ждем?

Роберт ждал до последней секунды, потом выбросил из самолета струю металлической стружки, резко вывел машину из пике и начал набор высоты по крутой траектории. Ракета, устремившись вслед за стружкой, врезалась в землю.

– Слава Богу, – сказал Эдвард, – и тебе, парень.

Продолжая набирать высоту, Роберт зашел в хвост «мигу», летчик «мига», маневрируя, попытался выйти из-под удара, но было уже поздно. Роберт выпустил ракету «Сайдвиндер», которая врезалась в хвост «мигу» и взорвалась. В наушниках послышался голос:

– Отличная работа, Ромео.

Теперь самолет Роберта был над целью.

– Вот она, – сказал Эдвард, нажав красную кнопку, сбрасывая бомбы и наблюдая за их полетом к цели. Задание было выполнено, Роберт развернул самолет и взял курс на авианосец.

И в этот самый момент они почувствовали глухой удар, и бомбардировщик начал терять управление.

– В нас попали! – крикнул Эдвард.

Загорелись обе красные лампочки сигнализации пожара, самолет уже совсем не слушался штурвала.

Снова раздался голос в наушниках:

– Ромео, я – Тигр. Прикрыть вас?

Роберт моментально принял решение.

– Нет, идите на свои цели, я постараюсь дотянуть до базы.

Бомбардировщик медленно снижался, удерживать его становилось все труднее.

– Быстрее, – нервно сказал Эдвард, – иначе мы можем опоздать к завтраку.

Роберт бросил взгляд на высотомер, стрелка быстро опускалась. Он взял микрофон.

– Я – Ромео, возвращаюсь на базу, нас подбили.

– Ромео, я – база, насколько серьезно повреждение?

– Точно не знаю, но думаю, что сумею дотянуть.

– Держитесь, ваш позывной – «Посадка для Чарли».

Это означало, что им разрешена немедленная посадка на авианосец.

– Вас понял.

– Желаю удачи.

Самолет начало кренить, Роберт отчаянно пытался выровнять его и набрать высоту. «Ну давай же, крошка, ты можешь это сделать».

– Какое расчетное время посадки? – спросил он.

Эдвард взглянул на карту.

– Семь минут.

– Пожалуй, ты получишь горячий завтрак.

Роберт пытался использовать все свое мастерство, стараясь с помощью рулей и газа удержать самолет на нужном курсе. Высота продолжала угрожающе падать, и наконец Роберт увидел впереди сверкающие голубые воды Тонкинского залива.

– Мы дома, приятель, – сказал Роберт, – еще всего несколько миль.

– Отлично, я и не сомневался…

И вдруг на них спикировали неизвестно откуда взявшиеся два «мига», по фюзеляжу защелкали пули.

– Эдди! Выручай! – Роберт повернулся, чтобы посмотреть на Эдварда, и увидел, что тот обмяк в кресле, повиснув на привязных ремнях, а из раны в правом боку хлещет кровь.

– Нет! – закричал Роберт.

И в этот момент он почувствовал страшный удар в грудь, комбинезон моментально пропитался кровью. Неуправляемый самолет, вращаясь, полетел вниз. Роберт почувствовал, что теряет сознание, из последних сил расстегнул привязной ремень и, повернувшись, бросил последний взгляд на Эдварда.

– Прости, – прошептал он.

Роберт погрузился в темноту и потом никак не мог вспомнить, каким образом ему удалось катапультироваться и опуститься на парашюте в воду. Их уже поджидали, и в этом районе кружил спасательный вертолет. Экипаж вертолета видел, как к месту падения Роберта устремились джонки с вьетконговцами, чтобы убить летчика, но они опоздали.

Когда Роберта загрузили в вертолет, фельдшер из экипажа только взглянул на его рваную рану и сказал:

– Боже, мы его даже не довезем до госпиталя.

Роберту сделали укол морфия, наложили на грудь тугую повязку и отвезли в 12-й эвакогоспиталь на базу Ку-Чи.

* * *

В этом госпитале, обслуживающем три базы, было четыреста коек, которые размещались в двенадцати палатах. Имелось две палаты реанимации – одна для хирургических больных, другая для раненых с ожогами, но обе были здорово переполнены. Когда Роберта внесли в госпиталь, за ним по полу тянулась струйка крови.

Немедленно прибывший хирург разрезал повязку на груди Роберта, бросил один-единственный взгляд на рану и сказал тихим голосом:

– Он не выкарабкается. Несите его в холодильник.

С этими словами доктор удалился.

До Роберта, то теряющего сознание, то приходящего в себя, как бы издалека донеслись эти слова доктора. «Ну вот, – подумал он, – как жаль умирать подобным образом».

– Ты не должен умереть, моряк, правда? Открой глаза. Давай, открывай.

Он открыл глаза и как в тумане увидел белый халат и лицо женщины. Она что-то еще говорила, но он не мог разобрать слов. В палате было слишком шумно, раздавались вопли и стоны раненых, крики докторов, отдающих приказания, сестры метались между стонущими людьми.

Следующие двое суток сплелись в памяти Роберта в сплошную боль и горячку, и только позднее он узнал, что именно сестра Сюзан Уорд убедила доктора прооперировать его и сама дала кровь для переливания.

Когда операция закончилась, хирург вздохнул:

– Мы только зря потеряли время. Шансов выкарабкаться у него не более десяти процентов.

Но доктор не знал Роберта Беллами, и он не знал Сюзан Уорд. Роберту казалось, что, когда бы он ни открывал глаза, Сюзан всегда сидела рядом, гладила его руку, вытирала лоб, заботилась о нем, желая вернуть его к жизни. Роберт почти все время бредил, а Сюзан просиживала рядом с ним в темной палате длинные ночи, слушая его бред.

– …начальные и конечные точки маршрута правильны, ты не можешь брать курс перпендикулярно цели, иначе попадешь в реку… передайте им, чтобы довернули несколько градусов до курса на цель… передайте…

– Я передам, – ласково успокаивала его Сюзан. Тело Роберта все время покрывалось потом, и Сюзан постоянно обтирала его.

– …надо убрать все пять предохранителей, иначе катапульта не сработает… проверь их…

– Все в порядке, а теперь поспи немного.

– …одному Богу известно, куда попали бомбы…

Сюзан не понимала половину из того, о чем говорил ее пациент.

Сюзан Уорд работала старшей операционной сестрой. Родилась она в маленьком городке в штате Айдахо и росла вместе с соседским мальчишкой Фрэнком Прескоттом, который был сыном мэра. Все в городе были уверены, что в один прекрасный день они поженятся.

У Сюзан был младший брат Майкл, которого она обожала. Когда ему исполнилось восемнадцать лет, его забрали в армию и послали во Вьетнам, и сестра каждый день писала ему письма. Через три месяца после призыва семья Сюзан получила телеграмму, и, даже не прочитав ее, девушка уже поняла ее содержание.

Услышав эту новость, Фрэнк Прескотт примчался к Сюзан.

– Мне очень жаль, я ведь так любил Майкла, – сказал он и тут же совершил ошибку, добавив: – Давай прямо сейчас поженимся.

Тогда девушка посмотрела на него и приняла решение.

– Нет. Я должна посвятить свою жизнь более важному делу.

– Ради Бога! Что может быть важнее женитьбы?

Ответом был Вьетнам.

Сюзан поступила в школу медсестер.

Она уже работала во Вьетнаме одиннадцать месяцев, когда в госпиталь привезли чуть живого коммандера Роберта Беллами. Сортировка была обычной процедурой в эвакогоспитале, доктора осматривали двух или трех пациентов и выносили свое суждение, за чью жизнь стоит побороться. Сама не зная почему, Сюзан только взглянула на окровавленное тело Роберта Беллами и сразу решила для себя, что не позволит ему умереть. Может быть, в его лице она пыталась спасти своего брата? Или кого-то еще? Сюзан была перегружена работой и очень уставала, но, несмотря на это, вместо того чтобы отдыхать, она каждую свободную минуту проводила возле Роберта.

Она просмотрела карточку пациента: летчик-ас и инструктор авиации морской пехоты, награжденный военно-морским крестом. Родился в Харвее, штат Иллинойс, в небольшом промышленном городке к югу от Чикаго. На службу в военно-морские силы поступил после окончания колледжа и подготовки в Пенсаколе, штат Флорида. Холост.

Все дни, пока Роберт Беллами балансировал на грани жизни и смерти, Сюзан шептала ему:

– Держись, моряк. Я тебя жду.

На шестой день пребывания в госпитале, когда Роберт ночью, как обычно, метался в бреду, он неожиданно сел на кровати, посмотрел на девушку и четко сказал:

– Это не сон. Ты и в самом деле существуешь.

Сюзан почувствовала, как забилось сердце.

– Да, – ответила она. – Я существую.

– А я думал, что это сон, что я попал на небеса, а Господь поручил тебе ухаживать за мной.

Сюзан посмотрела Роберту в глаза и серьезно сказала:

– Я бы убила тебя, если бы ты умер.

Роберт оглядел переполненную палату.

– Где… где я?

– Это Двенадцатый эвакогоспиталь в Ку-Чи.

– Сколько времени я уже здесь?

– Шесть дней.

– Эдди… он…

– Мне очень жаль.

– Я должен рассказать обо всем адмиралу.

Сюзан взяла Роберта за руку и тихо сказала:

– Он знает, он навещал тебя.

На глаза Роберта навернулись слезы.

– Я ненавижу эту проклятую войну. Я не могу тебе передать, как я ее ненавижу.

Начиная с этого момента Роберт начал поправляться, немало удивляя этим докторов. Все жизненно важные функции восстановились.

– Скоро мы выпишем его, – говорили доктора Сюзан, а она при этом испытывала острую боль.

Роберт не знал точно, когда он влюбился в Сюзан Уорд. Возможно, в тот момент, когда она перевязывала его раны, а невдалеке слышались разрывы бомб.

А может быть, тогда, когда сообщили, что он достаточно окреп, чтобы можно было отправить его в госпиталь «Уолтер Рид» в Вашингтон для окончательного излечения, а Сюзан сказала:

– Думаешь, я собираюсь остаться здесь и позволить каким-то другим сестрам ухаживать за этим прекрасным телом? О нет. Я все предприму, чтобы поехать с тобой.

Спустя две недели они поженились. Окончательная поправка заняла у Роберта целый год, и Сюзан день и ночь ухаживала за ним. Роберт не встречал в жизни подобного человека и даже не мог представить себе, что сможет полюбить кого-нибудь другого так сильно. Он любил ее сострадание, ее чувственность, страсть, жизненную энергию, красоту, чувство юмора.

В первую годовщину их свадьбы Роберт сказал жене:

– Ты самое прекрасное, самое удивительное, самое заботливое существо в мире. На этой земле нет такого умного, доброго, отзывчивого человека.

Сюзан крепко обняла его и прошептала:

– То же самое я могу сказать о тебе.

Их связывало чувство большее, чем любовь, они неподдельно восхищались друг другом и уважали друг друга. Все друзья завидовали им, и было чему завидовать. Когда хотели привести в пример идеальную супружескую пару, то всегда называли Роберта и Сюзан. Они во всем подходили друг другу, их отличало полное родство душ. Сюзан была самая чувственная женщина из всех, которых довелось знать Роберту, они были способны завести друг друга одним прикосновением, одним словом. Как-то вечером они были приглашены на официальный обед. Роберт задержался на работе, и он еще был в душе, когда в ванную зашла Сюзан, уже одетая в прекрасное вечернее платье.

– Боже мой, как сексуально ты выглядишь, – сказал Роберт. – Как жаль, что у нас нет времени.

– О, не беспокойся об этом, – промурлыкала Сюзан, скинула одежду и забралась к Роберту в душ.

На обед они так и не попали.

Сюзан чувствовала желания Роберта еще до того, как они у него появлялись, и старалась выполнять их. Роберт тоже с большой заботой относился к ней. Когда Сюзан начинала одеваться, то на туалетном столике или в туфлях находила любовные записки. Цветы и маленькие подарки доставлялись ей по любым праздникам, даже по таким, как день рождения президента Полка или годовщина экспедиции Льюиса и Кларка.

И они смеялись, как чудесно они смеялись…

По внутренней связи прозвучал голос пилота:

– Через десять минут приземляемся в Цюрихе, коммандер.

Мысли Роберта Беллами вернулись из прошлого к настоящему заданию. За пятнадцать лет службы в военно-морской разведке ему приходилось выполнять различные задания, но это, похоже, будет самым странным. Он едет в Швейцарию, чтобы отыскать автобус с неизвестными свидетелями, которые растворились, словно в воздухе. «С таким же успехом можно искать иголку в стоге сена, но я даже не знаю, где этот стог. Куда делся Шерлок Холмс, ведь он мне так нужен».

– Будьте добры, пристегните ремни.

Самолет пролетел над темным лесом, и через минуту шасси коснулось освещенной взлетной полосы международного аэропорта Цюриха. Миновав восточную сторону аэровокзала, машина направилась к административному зданию, расположенному на удалении от основного здания аэровокзала. На летном поле стояли лужи от прошедшего дождя, но ночное небо было ясным.

– Сумасшедшая погода, – сказал пилот. – Весь день лил дождь, а ночью ясно. Здесь скорее надо иметь барометр, чем часы. Организовать вам машину, коммандер?

– Нет, спасибо. – С этого момента ему надо было полагаться только на себя. Роберт подождал, пока самолет отрулит назад, потом сел в микроавтобус, доставивший его в гостиницу аэропорта, где он и заснул спокойно, без всяких сновидений.

Глава 7

День второй

8.00

На следующее утро Роберт подошел к стойке проката автомобилей.

– Доброе утро, – приветствовал его клерк на немецком. Это послужило ему напоминанием, что он находится в немецкоязычной части Швейцарии.

– Доброе утро. Могу я нанять автомобиль?

– Да, сэр, конечно. На какой срок вам требуется машина?

«Хороший вопрос. На час? На месяц? А может быть, на год или два?»

– Я точно не знаю.

– Вы намерены вернуть машину в аэропорт?

– Возможно.

Клерк несколько удивленно посмотрел на него.

– Очень хорошо. Будьте добры, заполните эти бумаги.

Роберт расплатился за машину с помощью специальной черной кредитной карточки, полученной от генерала Хиллиарда. Клерк недоуменно осмотрел карточку, извинился и ушел в кабинет. Когда он вернулся, Роберт поинтересовался:

– Какие-нибудь проблемы?

– Нет, сэр, никаких.

Машина оказалась серым «опелем омега». Выехав из аэропорта на трассу, Роберт направился в центр Цюриха. Ему нравилась Швейцария, и он считал ее одной из самых красивых стран мира. Несколько лет назад он катался здесь на лыжах, а еще ему не раз приходилось выполнять здесь задания, взаимодействуя со швейцарской разведкой. Во время Второй мировой войны швейцарская разведывательная служба была организационно разбита на три отдела: D, F и I, которые соответственно занимались Германией, Францией и Италией. Сейчас же главной задачей разведки Швейцарии было выявление шпионских операций внутри различных организаций ООН в Женеве. У Роберта были друзья в швейцарской разведке, но он помнил слова генерала Хиллиарда: «Вы не должны вступать в контакт ни с кем из них».

Поездка до города заняла двадцать пять минут. Доехав до центра, Роберт направил машину к «Долдер гранд-отелю». Отель остался точно таким, каким Роберт и помнил его: швейцарский замок с башенками, величественный и респектабельный, окруженный зеленью, с видом на озеро. Роберт поставил машину на стоянку и вошел в вестибюль. Стойка портье была слева.

– Доброе утро.

– Доброе утро. Есть ли у вас комната на сутки?

– Есть. Как вы будете платить?

– По кредитной карточке.

Той самой черной с белым кредитной карточке, которую ему дал генерал Хиллиард. Роберт попросил у портье карту Швейцарии, а потом его проводили в комфортабельный номер в новом крыле отеля. В номере был небольшой балкон, выходящий на озеро. Стоя на балконе, Роберт вдыхал прохладный осенний воздух, размышляя о задании, которое ему предстояло выполнить.

Начать ему было абсолютно не с чего, никакой зацепки, все элементы уравнения его задания были неизвестными: название туристической компании, количество пассажиров, их имена и адреса. А все ли свидетели находятся в Швейцарии? В этом-то и заключается проблема. Неизвестно, где они и кто они такие. А главное, что недостаточно найти просто кого-то из свидетелей. «Вы должны отыскать их всех». Единственной информацией, которой он обладал, было место и время: Утендорф, воскресенье, 14 октября.

Ему надо было за что-то ухватиться.

Насколько он помнил, автобусы с дневными туристическими поездками отправлялись только из двух городов: Цюриха и Женевы. Роберт открыл ящик стола и достал оттуда телефонный справочник. Там было указано около десятка туристических компаний: «Саншайн турз», «Свисс тур», «Тур сервис», «Тур Альпино», «Туризм рейзен»… Ему предстояло проверить каждую из этих компаний. Выписав все адреса, он сел в машину и направился в ближайшую по списку контору.

У стойки два клерка обслуживали туристов. Когда один из них освободился, Роберт обратился к нему.

– Простите, пожалуйста. В прошлое воскресенье моя жена ездила по одному из ваших маршрутов и забыла в автобусе сумочку. Она, наверное, просто отвлеклась, увидев падение метеозонда возле Утендорфа.

Клерк нахмурился.

– Должно быть, вы ошибаетесь, наши маршруты не проходят возле Утендорфа.

– Ох, извините.

Первая неудача.

Разговор в следующей компании обещал быть более перспективным.

– О да. – Клерк улыбнулся. – Наши маршруты проходят по всей Швейцарии, они самые интересные.

– А не было ли у вас в воскресенье маршрута, во время которого автобус остановили, чтобы посмотреть на падение метеозонда? Моя жена поздно вернулась в отель, и я…

Клерк за стойкой решительно возразил ему:

– Мы очень гордимся тем, что наши маршруты никогда не задерживаются. Никаких незапланированных остановок.

– Значит, ваш автобус не мог остановиться, чтобы понаблюдать за падением метеозонда?

– Это исключено.

– Благодарю вас.

Вторая неудача.

Бюро третьей компании располагалось на Банхофплац, и на вывеске было написано: «Саншайн турз». Роберт подошел к стойке.

– Добрый день. Я хотел бы поговорить об одном из ваших туристических автобусов. Я слышал, что возле Утендорфа упал метеозонд и водитель остановил на полчаса автобус, чтобы пассажиры могли понаблюдать за этой картиной.

– Нет-нет. Он остановился всего на пятнадцать минут. У нас очень жесткое расписание.

«Попал!»

– А что вас интересует?

Роберт достал одно из удостоверений, переданных ему в конверте.

– Я журналист и пишу статью для «Тревел энд Лежэ» об эффективности использования туристических автобусов в Швейцарии по сравнению с другими странами. Мог бы я взять интервью у вашего водителя?

– Это может получиться интересная статья, действительно очень интересная. Мы, швейцарцы, гордимся эффективностью своей работы.

– И эта гордость вполне заслуженна, – заверил его Роберт.

– А будет ли упомянуто название нашей компании?

– Безусловно.

Клерк улыбнулся.

– Хорошо, тогда не вижу здесь ничего плохого.

– Могу я сейчас поговорить с ним?

– У него сегодня выходной. – Клерк написал на карточке имя водителя.

Роберт прочитал его: Ганс Бекерман.

Клерк добавил еще и адрес.

– Он живет в Каппеле, это небольшая деревушка в сорока километрах от Цюриха. Сейчас вы застанете его дома.

Роберт спрятал карточку.

– Большое спасибо. Да, кстати, поскольку уж нам понадобятся и другие факты этой истории, не скажете ли вы мне, сколько билетов было продано именно на этот маршрут?

– Конечно. Мы ведем запись наших маршрутов. Минуточку. – Клерк достал из-под прилавка книгу и стал листать ее. – А, вот. Воскресенье, Ганс Бекерман. Там было семь пассажиров, в этот день на маршруте был небольшой автобус «ивеко».

«Семь пассажиров и водитель, уже кое-что».

– А у вас, случайно, нет имен этих пассажиров?

– Сэр, люди заходят с улицы, покупают билеты и отправляются в поездку. Мы не спрашиваем у них документы.

– Еще раз спасибо. – Роберт направился к двери.

Клерк окликнул его.

– Надеюсь, вы пришлете нам копию статьи?

– Безусловно, – ответил Роберт.

Роберт решил отправиться на Талштрассе, откуда уходили туристические автобусы, как будто автобус мог поведать ему какую-то скрытую информацию. «Ивеко» был коричнево-серебристым, достаточно небольшим, чтобы успешно преодолевать крутые альпийские дороги. Он был рассчитан на четырнадцать пассажиров. Но кто те семь пассажиров и где они сейчас? Роберт вернулся в машину и посмотрел карту, а потом выехал из города в направлении деревни Каппель. Двигаясь на юг, он проехал небольшие холмы, окружающие Цюрих, и начал подниматься в величественные Альпы. Здесь он проехал Адлисвил, Лангнау, Хаузен и еще какие-то безымянные деревушки с домиками, которые изображают на цветных почтовых открытках, и спустя час въехал в Каппель. В этой небольшой деревушке были ресторан, церковь, почта и что-то около дюжины домов. Роберт остановил машину возле ресторана и вошел в него. Официантка убирала столик возле двери.

– Извините, фрейлейн, как мне найти дом герра Бекермана?

Официантка показала на дорогу:

– Вон там, возле церкви.

– Спасибо.

Роберт свернул направо к церкви и остановил машину возле скромного двухэтажного каменного дома, крыша которого была покрыта керамической плиткой. Он вышел из машины и подошел к двери. Не увидев звонка, Роберт постучал в дверь.

Ему отворила грузная усатая женщина.

– Извините за беспокойство. Господин Бекерман дома?

Женщина подозрительно оглядела его.

– А что вам от него нужно?

Роберт одарил ее победной улыбкой.

– Вы, должно быть, госпожа Бекерман? – Он вытащил свое репортерское удостоверение. – Я пишу для журнала статью о швейцарских водителях туристических автобусов, и вашего мужа порекомендовали мне как одного из самых опытных водителей в стране.

Женщина просияла и сказала с гордостью:

– Мой Ганс – отличный водитель.

– Именно это мне говорили все, госпожа Бекерман. Я хотел бы взять у него интервью.

– Интервью у моего Ганса для журнала? – Она смутилась. – Это так интересно. Входите, пожалуйста.

Она провела Роберта в небольшую, тщательно убранную гостиную.

– Подождите, пожалуйста. Я позову Ганса.

В доме были низкие потолки, темные деревянные полы, деревянная мебель, небольшой каменный камин и кружевные занавески на окнах.

Роберт стоял и размышлял. Это не только его лучшая зацепка, это его единственная зацепка. «Люди заходят с улицы, покупают билеты и отправляются в поездку… Мы не спрашиваем у них документы». Роберт подумал, что отсюда идти больше некуда, если этот вариант не сработает, остается только дать объявление: «Семерых пассажиров туристического автобуса, наблюдавших падение метеозонда, прошу пожаловать ко мне в отель завтра в полдень. Гарантируется завтрак».

В комнату вошел худой лысый мужчина. Он был бледен, и густые черные усы как-то не вязались со всей его внешностью.

– Добрый день, господин…

– Смит. Добрый день. – Голос Роберта звучал сердечно. – Мне очень хотелось познакомиться с вами, господин Бекерман.

– Жена сказала, что вы пишете статью о водителях туристических автобусов. – В его речи чувствовался сильный немецкий акцент.

Роберт обворожительно улыбнулся.

– Это верно. Наш журнал интересуете вы и ваши безаварийные поездки…

– Да ладно вам, – грубо оборвал его Бекерман. – Вас интересует та штука, которая разбилась вчера в полдень. Не так ли?

Роберт постарался изобразить смущение.

– Да, в какой-то степени. Этот вопрос мне тоже хотелось бы обсудить.

– Почему бы вам так прямо и не сказать? Садитесь.

– Спасибо. – Роберт уселся на диван.

– Сожалею, что не могу предложить вам выпить, но мы больше не держим в доме спиртного. – Он похлопал себя по животу. – Язва. А доктора даже не могут назначить мне лекарства для обезболивания, потому что у меня аллергия на все лекарства. – Он сел напротив Роберта. – Но ведь вы приехали сюда говорить не о моем здоровье, так ведь? Что бы вы хотели знать?

– Я хотел бы поговорить с вами о пассажирах, которые были в воскресенье в автобусе, когда вы остановились возле Утендорфа посмотреть падение метеозонда.

Ганс Бекерман уставился на него.

– Метеозонда? Какого метеозонда? О чем вы говорите?

– Метеозонд, который…

– Вы имеете в виду космический корабль?

Теперь настала очередь Роберта удивляться.

– Кос… космический корабль?

– Да, летающая тарелка.

Роберту понадобилось время, чтобы переварить услышанное. Он почувствовал, как по телу внезапно пробежал холодок.

– Вы хотите сказать, что видели летающую тарелку?

– Да, а в ней мертвые тела.

«В швейцарских Альпах разбился метеозонд, принадлежащий НАТО. На зонде было установлено несколько экспериментальных военных приборов, строго засекреченных».

Роберту с трудом удавалось говорить спокойно.

– Господин Бекерман, а вы уверены, что видели летающую тарелку?

– Конечно, это то, что сейчас называют НЛО.

– И там внутри были мертвые люди?

– Нет, не люди. Существа. Очень трудно описать их. – Его слегка передернуло. – Они были очень маленькие, с большими странными глазами. Одеты в костюмы серебристого цвета. Очень пугающая картина.

Роберт слушал, но никак не мог привести в порядок свои мысли.

– А пассажиры это видели?

– О да. Мы все видели. Я остановился, наверное, минут на пятнадцать. Они хотели, чтобы я еще постоял, но в компании очень строгие правила относительно расписания.

Еще даже не задавая вопроса, Роберт уже знал, что задавать его бесполезно.

– Господин Бекерман, а вы, случайно, не знаете имена ваших пассажиров?

– Господин, я водитель автобуса. Пассажиры покупают билеты в Цюрихе, и мы совершаем поездку на юго-запад в Интерлакен и на северо-запад в Берн. Они могут выйти в Берне или вернуться в Цюрих. Никто не называет своих имен.

– Значит, никак нельзя узнать их имена? – разочарованно сказал Роберт.

Водитель задумался.

– Единственное, что я могу сказать вам, – среди пассажиров не было детей. Только мужчины.

– Одни мужчины?

Бекерман снова задумался.

– Нет, неверно. Была одна женщина.

«Черт побери, это мне мало что дает, – подумал Роберт. – И зачем я вообще взялся за это задание?»

– Значит, вы говорите, господин Бекерман, что все пассажиры сели в автобус в Цюрихе, а после окончания экскурсии просто разошлись?

– Именно, господин Смит.

«Значит, у меня нет даже стога сена, в котором надо искать иголку».

– А вы что-нибудь помните о пассажирах? Может, они что-то говорили или делали?

Бекерман покачал головой.

– Я занят работой, поэтому не обращаю на них внимания. Если только кто-то не станет предъявлять претензий. Как тот немец.

Роберт замер и очень мягко поинтересовался:

– А что за немец?

– Все пассажиры были возбуждены, увидев НЛО и мертвые существа, а этот старик начал жаловаться, что ему надо побыстрее попасть в Берн, чтобы подготовить какую-то лекцию для университета на завтра…

«Хоть какое-то начало».

– А вы что-нибудь еще о нем помните?

– Нет.

– Совсем ничего?

– Он был одет в черное пальто.

– Господин Бекерман, я хотел бы попросить вас об услуге. Не могли бы вы проехать со мной на машине в Утендорф?

– У меня сегодня выходной, и я занят…

– Я с радостью заплачу вам за это.

– Да?

– Двести марок.

– Я не…

– Тогда четыреста марок.

Бекерман задумался.

– А почему бы и нет? Денек хороший для автомобильной прогулки, да?

Они поехали на юг через Лузерн и словно игрушечные деревни Имменси и Мегген. От пейзажей просто захватывало дух, но Роберт был занят своими мыслями.

Они проехали через Энгельберг с его старинным монастырем бенедиктинок, на большой скорости промчались мимо Лейзигена и Фоленси, мимо прекрасного голубого озера, на глади которого виднелись белые точки парусов и яхт.

– Далеко еще? – спросил Роберт.

– Уже близко, – ответил Ганс Бекерман. Они ехали еще почти час, потом въехали в Спиз.

– Теперь совсем рядом, – сказал Бекерман. – Осталось миновать Тун.

Роберт почувствовал, как учащенно забилось сердце. Ему предстояло увидеть что-то невообразимое, пришельцев из других миров. Они оставили позади маленькую деревушку Тун, и несколько минут спустя, когда машина подъехала к роще, Ганс Бекерман вытянул руку и сказал:

– Вот здесь!

Роберт свернул на обочину и остановил машину.

– Через дорогу, позади вон тех деревьев.

Роберт почувствовал нарастающее возбуждение.

– Хорошо. Давайте посмотрим.

Мимо проехал грузовик. Пропустив его, Роберт и Ганс перешли через дорогу. Роберт последовал за водителем по небольшому спуску к деревьям.

Теперь дороги совершенно не было видно. Когда они вышли на поляну, Бекерман заявил:

– Это прямо здесь.

На земле перед ними лежали обломки метеозонда.

Глава 8

«Я уже стар для этих игр, – устало подумал Роберт. – Ведь я действительно начал верить в его сказку о летающей тарелке».

Ганс Бекерман растерянно разглядывал обломки, лежащие перед ним на земле.

– Невероятно! Это совсем не то.

Роберт вздохнул.

– Да, совсем не то, верно?

Бекерман покачал головой.

– Но ведь вчера она была здесь.

– Ваши маленькие зеленые человечки, наверное, улетели.

Но Бекерман был упрямым человеком.

– Нет-нет. Они были мертвы.

«Все мертвы. Очень хорошо согласуется с моим заданием. Единственная моя ниточка – сумасшедший старик, которому чудятся космические корабли».

Роберт подошел к обломкам метеозонда и внимательно осмотрел их. Большая алюминиевая оболочка четырнадцати футов в диаметре, рваные края от удара о землю. Все приборы были сняты, как и говорил генерал Хиллиард. «Не могу сказать вам, насколько важны приборы с этого метеозонда».

Роберт, намочив ноги в мокрой траве, обошел разбитый аппарат в попытке что-нибудь обнаружить. Ничего. Этот зонд был аналогичен дюжине других, которые ему приходилось видеть.

Ганс не сдавался, демонстрируя немецкое упрямство.

– Это штучки пришельцев… Они сделали, чтобы это так выглядело… Вы же знаете, они все могут.

Роберт решил, что делать здесь больше нечего, да еще ноги промокли, пока он ходил по высокой траве. Он уже повернулся, чтобы уйти, но замялся, захваченный внезапной мыслью. Он вернулся к зонду.

– Вы не могли бы поднять его? – спросил он.

Бекерман удивленно посмотрел на него.

– Вы хотите, чтобы я поднял его?

– Будьте добры.

Бекерман пожал плечами. Он взялся за один край легкой оболочки и приподнял его, тогда как Роберт пролез под оболочку, примерно к центру того места, где она лежала. Ноги его утопали в траве.

– Здесь мокро, – крикнул он.

– Конечно, вчера весь день лил дождь, вся земля промокла.

Роберт выбрался из-под оболочки зонда.

«Сумасшедшая погода, – сказал ему пилот. – В воскресенье было солнечно». А как раз в воскресенье потерпел аварию зонд. «Весь день льет, а ночью ясно. Здесь надо иметь барометр, а не часы».

– Какая была погода, когда вы увидели НЛО? – спросил Роберт.

Бекерман задумался.

– Прекрасный полдень.

– Солнечно?

– Да, солнечно.

– А вчера весь день лил дождь?

Бекерман удивленно посмотрел на него.

– Ну и что?

– Значит, если зонд лежит здесь вторые сутки, то земля под ним должна быть сухой или по крайней мере слегка влажной. А под ним трава такая же мокрая, как и вокруг.

Бекерман продолжал удивленно смотреть на него.

– Не понимаю. И что это значит?

– Это может означать, – осторожно начал Роберт, – что кто-то положил этот зонд сюда вчера после начала дождя и забрал то, что вы видели. – Или было более здравое объяснение, до которого он не додумался?

– Да кто бы стал делать такие идиотские вещи?

«И вовсе не идиотские, – подумал Роберт. – Это могли сделать швейцарские власти, чтобы сбить с толку непрошеных ротозеев. Для сокрытия истины дезинформация является первейшей уловкой». Роберт шагал по траве, разглядывая землю, и ругал себя, что чуть не купился как идиот.

Ганс Бекерман подозрительно наблюдал за ним.

– А для какого журнала вы пишете статью, господин?

– «Тревел энд Лежэ».

Бекерман прямо засиял.

– О, тогда вы, наверное, захотите сфотографировать меня, как тот парень?

– Что?

– Ну, тот фотограф, что сфотографировал нас.

Роберт похолодел.

– О чем вы говорите?

– О фотографе. Он сфотографировал нас на фоне этой штуки и пообещал прислать каждому по фотографии. У некоторых пассажиров тоже были фотоаппараты.

– Минутку, – медленно произнес Роберт. – Вы говорите, что кто-то сфотографировал пассажиров на фоне НЛО?

– Именно это я и пытаюсь объяснить.

– И он обещал прислать каждому по фотографии?

– Точно.

– Значит, у него должны быть ваши имена и адреса?

– Конечно, а как же иначе он смог бы прислать фотографии?

Роберт стоял не шевелясь, ощущая, как его охватывает чувство эйфории. «Удача, Роберт! Тебе повезло, сукин ты сын!» Невыполнимая задача внезапно обернулась лакомым кусочком. Ему не надо больше разыскивать семерых неизвестных пассажиров. Надо просто отыскать одного фотографа.

– Почему вы раньше не сказали о нем, господин Бекерман?

– Но вы же спрашивали меня о пассажирах.

– Это значит, что он не был пассажиром?

Бекерман покачал головой.

– Нет. Его машина стояла через дорогу, а ее уже начал оттаскивать тягач, когда произошла эта катастрофа. Парень перебежал дорогу, чтобы посмотреть, что случилось, а когда увидел, то сбегал к своей машине, принес фотоаппарат и попросил нас всех сфотографироваться на фоне тарелки.

– Вы знаете имя фотографа?

– Нет.

– А что-нибудь помните о нем?

Бекерман напряженно задумался.

– Он был иностранцем. Американцем или англичанином.

– Вы сказали, что его машину собирался отбуксировать тягач?

– Да.

– А вы не помните, куда направился тягач?

– На север. Думаю, что в Берн. Тун, конечно, ближе, но по воскресеньям все гаражи в Туне закрыты.

Роберт усмехнулся.

– Спасибо, вы очень помогли мне.

– Вы не забудете прислать мне статью, когда она будет закончена?

– Не забуду. Вот ваши деньги и еще дополнительно сто марок за помощь. Я отвезу вас домой.

Они вернулись к машине, Бекерман открыл дверцу, потом остановился и обернулся к Роберту.

– Вы очень щедры. – Он достал из кармана небольшой прямоугольный кусочек металла размером с зажигалку, в котором сверкал маленький белый кристалл.

– Что это?

– Я нашел это на земле в воскресенье, перед тем как мы вернулись в автобус.

Роберт внимательно осмотрел странный предмет. Он был легкий, как бумага, песочного цвета. С одной стороны край был обломан, и это могло означать, что этот кусок является частью другого предмета. Частью оборудования, установленного на метеозонде? Или частью НЛО?

– Может быть, он принесет вам удачу, – сказал Бекерман, засовывая в бумажник деньги, полученные от Роберта. – Мне так он уже принес. – Он широко улыбнулся и залез в машину.

Теперь пора было задать себе главный вопрос: «Действительно ли я поверил в НЛО?» Роберт много читал диких газетных историй о людях, утверждавших, что они побывали на борту космического корабля и теперь наделены сверхъестественными знаниями. Он всегда считал, что эти люди либо играют на публику, либо им следует обратиться к психиатру. Однако в последние годы появились статьи, которые не так легко было опровергнуть. НЛО наблюдали астронавты, летчики ВВС, полицейские и другие заслуживающие уважения и избегающие лишней газетной шумихи люди. В дополнение к этому появилась сенсационная статья о катастрофе НЛО в Розуэлле, штат Нью-Мексико, где якобы были обнаружены тела пришельцев. Власти предпочли замять это дело и убрать все доказательства. Во время Второй мировой войны летчики рассказывали о странных объектах, которые атаковали их и исчезали. Ходили истории о городах, над которыми в небе на большой скорости летали неопознанные объекты. А что, если это действительно НЛО и пришельцы из другой галактики? Какое это может иметь последствие для нашей планеты? Будет ли это означать мир? Войну? Конец цивилизации, как мы ее понимаем? Роберт обнаружил, что в глубине души надеется, что Ганс Бекерман просто бредовый лунатик и катастрофа все-таки действительно произошла с метеозондом. Чтобы принять или отвергнуть историю Бекермана, ему надо разыскать остальных свидетелей. На первый взгляд история кажется неправдоподобной, но что-то в ней тревожило Роберта. Если потерпел катастрофу метеозонд, пусть даже и с секретным оборудованием, то почему ему позвонили в такую рань и назначили встречу в Агентстве национальной безопасности в шесть утра да еще сказали, что дело очень срочное и свидетелей надо отыскать очень быстро? Может, это просто прикрытие? Если так… то почему?

Глава 9

Позже, в этот же день, в министерстве иностранных дел Швейцарии в Женеве была проведена пресс-конференция. Более пятидесяти корреспондентов заполнили конференц-зал, и многие еще толкались в коридоре. Присутствовали представители телевидения, радио, прессы более чем дюжины стран, многие были вооружены магнитофонами и видеокамерами. Казалось, что все они говорят хором.

– Мы слышали, что это был не метеозонд…

– Правда ли, что это была летающая тарелка?

– Ходят слухи, что на борту корабля были тела пришельцев…

– Остался ли в живых хоть один из пришельцев?

– Может быть, правительство пытается скрыть правду от людей?

Пресс-секретарь повысил голос, пытаясь взять контроль над аудиторией.

– Дамы и господа, произошло обычное недоразумение. Нам все время звонят, люди видят спутники, падающие звезды… А не кажется ли вам интересным, что все звонки об НЛО бывают анонимными? Возможно, звонивший действительно верит, что это был НЛО, а на самом деле просто упал метеозонд. Мы специально организовали транспорт, чтобы отвезти вас на место падения. Пожалуйста, пройдите за мной…

Спустя пятнадцать минут два автобуса, набитых журналистами с камерами, отправились в Утендорф посмотреть на обломки упавшего метеозонда. Прибыв на место, они остановились в мокрой траве, разглядывая искореженную оболочку метеозонда. Слово опять взял пресс-секретарь.

– Вот ваша загадочная летающая тарелка. Она была запущена с нашей базы в Вене. Насколько нам известно, леди и джентльмены, не существует неопознанных летающих объектов, происхождение которых не могло бы объяснить наше правительство. У нас нет никаких сведений о визитах внеземных цивилизаций. На этот счет у нашего правительства существует строго определенная политика. Если появятся какие-либо доказательства визита инопланетян, то эта информация будет немедленно доведена до общественности. Если у вас больше нет вопросов…

Глава 10

Ангар 17 на базе ВВС в Лэнгли, штат Виргиния, был заперт и тщательно охранялся. Снаружи по периметру здания располагались четверо вооруженных морских пехотинцев. Внутри ангара трое высокопоставленных армейских офицеров охраняли опечатанную комнату, сменяясь каждые восемь часов. Никто из офицеров не знал, что он охраняет. Кроме ученых и врачей, которые работали внутри, войти в опечатанную комнату было позволено трем посетителям.

Четвертый посетитель только что прибыл. Его встретил бригадный генерал Пакстон, ответственный за безопасность объекта.

– Добро пожаловать в наш зверинец, – поприветствовал он посетителя.

– Я весь в предвкушении.

– Вы не разочаруетесь. Сюда, пожалуйста.

Перед дверями опечатанной комнаты стояла вешалка, на которой висели четыре белых стерильных комбинезона.

– Будьте добры надеть комбинезон, – вежливо попросил генерал.

– Конечно. – Янус влез в комбинезон, полностью закрывавший тело, так что видно было только его лицо за стеклянной маской. Еще он надел на ботинки белые тапочки, и генерал подвел его к входу в комнату. Охранник отступил в сторону, и генерал открыл дверь.

– Проходите.

Янус вошел в зал и осмотрелся. В центре стоял космический корабль. На стоящих сбоку белых столах для вскрытия лежали тела двух пришельцев, над одним телом трудился патологоанатом.

Генерал Пакстон обратил внимание посетителя на космический корабль.

– Похоже, что здесь мы имеем дело с кораблем-разведчиком, – объяснял генерал. – Мы уверены, что у него была прямая связь с главным кораблем.

Оба подошли поближе к аппарату и принялись разглядывать его. Корабль был приблизительно тридцати пяти футов в диаметре, интерьер по форме напоминал жемчужную раковину с раздвижным потолком и тремя откидными креслами. Стены корабля были покрыты панелями, на которых располагались какие-то металлические диски.

– Здесь еще много того, чего мы не разгадали, – признался генерал Пакстон, – но то, что мы определили, потрясающе. – Он указал на ряд приборов на небольших панелях. – Это интегрированная широкополосная оптическая система, похоже, что она предназначена для отыскания живых организмов. Это система связи с возможностью синтезирования голоса, это навигационная система, и, честно говоря, она нас озадачила. Мы думаем, что она работает на каких-то электромагнитных импульсах.

– Есть ли какое-нибудь вооружение? – спросил Янус.

Генерал Пакстон неуверенно развел руками.

– Точно не знаем, здесь много приборов, предназначение которых нам непонятно.

– А какой у них источник энергии?

– Мы предполагаем, что источником энергии служит одноатомный водород в замкнутом цикле, поэтому продукт отхода – вода, которая может постоянно рециркулировать, снова превращаясь в водород и создавая энергию. С помощью этого постоянного источника энергии корабль может свободно перемещаться в межпланетном пространстве. Наверное, пройдут годы, пока мы разгадаем все эти секреты. Но есть кое-что еще очень любопытное. Тела двух пришельцев были пристегнуты к креслам, но вмятины на третьем кресле показывают, что оно тоже было занято.

– Вы хотите сказать, – медленно начал Янус, – что один пришелец мог пропасть?

– Очень похоже, что так.

Янус стоял нахмурившись.

– Давайте взглянем на наших пришельцев.

Они подошли к столам для вскрытия, где лежали тела пришельцев. Янус остановился и стал внимательно разглядывать необычные фигуры. Казалось странным, что существа, так разительно отличающиеся от людей, были разумными. Лбы пришельцев оказались гораздо больше, чем ожидал Янус, головы были абсолютно лысыми, отсутствовали и ресницы, и брови. Глаза напоминали шарики для пинг-понга.

Доктор, проводивший вскрытие, поднял голову и посмотрел на подошедших.

– Потрясающе, – сказал он. – У одного из тел отсутствует рука. Никаких следов крови, но есть что-то похожее на вены, наполненные зеленой жидкостью.

– Зеленой жидкостью? – спросил Янус.

– Да, – доктор замялся, – мы предполагаем, что эти существа растительного происхождения.

– Разумные растения? Вы это серьезно?

– Посмотрите. – Доктор взял колбу с водой и побрызгал водой на предплечье пришельца без руки. Некоторое время ничего не происходило, и вдруг из предплечья начало вытекать зеленое вещество, медленно формируясь в руку.

Все были потрясены.

– Боже мой! Так они мертвы или нет?

– Это интересный вопрос. Эти тела неживые в нашем понимании, но, по нашему определению, они и не мертвые. Я бы сказал, что это состояние анабиоза.

Янус продолжал не отрываясь смотреть на вновь выросшую руку.

– У многих растений проявляются различные формы разума.

– Разума?

– Да. Есть растения, которые меняют внешность, защищая себя. В настоящее время мы проводим удивительные эксперименты в области растительной жизни.

– Я бы хотел посмотреть эти эксперименты, – сказал Янус.

– Конечно, буду рад устроить это.

* * *

Громадное зеленое здание лаборатории входило в комплекс правительственных зданий в тридцати милях от Вашингтона. Надпись на его стене гласила:

Клены и папоротники еще не испорчены.

Но, без сомнения, если бы однажды они обрели разум, они также стали бы сквернословить и богохульствовать.

Ральф Вальдо Эмерсон. Природа, 1836

Профессор Рачман, глава всего комплекса, был крохотным человечком, влюбленным в свою профессию.

– Именно Чарлз Дарвин первым обнаружил у растений способность к мышлению. Лютер Бербанк пошел дальше, пытаясь установить контакт с растениями.

– Вы действительно верите, что это возможно?

– Мы знаем, что возможно. Джордж Вашингтон Карвер разговаривал с растениями, и они помогли ему открыть сотни новых веществ. Карвер говорил: «Когда я трогаю цветок, я трогаю бесконечность. Цветы существовали на Земле еще задолго до людей и после людей еще будут существовать миллионы лет. Через цветы я беседую с бесконечностью».

Янус оглядел громадное здание, внутри которого они стояли. Оно было наполнено растениями и экзотическими цветами, раскрасившими его во все цвета радуги. Воздух был насыщен смесью различных запахов.

– Все в этом зале является живым, – сказал профессор Рачман. – Эти растения могут чувствовать любовь, ненависть, боль, возбуждение… прямо как животные. Сэр Жагадис Чандра Бозе доказал, что они реагируют на тон голоса.

– А как можно это доказать? – поинтересовался Янус.

– Буду рад продемонстрировать вам. – Рачман подошел к столу, заполненному растениями. Рядом со столом стоял полиграф, Рачман взял один из электродов и присоединил его к растению. Стрелка на шкале полиграфа стояла неподвижно. – Смотрите, – сказал профессор. Он нагнулся к растению и прошептал: – Я считаю тебя очень красивым, ты красивее всех других растений…

Янус увидел, как стрелка полиграфа слегка двинулась вперед.

Внезапно профессор закричал:

– Ты ужасно! Ты погибнешь! Ты слышишь меня? Ты погибнешь!

Стрелка полиграфа задрожала и резко скакнула.

– Боже мой, – сказал Янус, – я не могу поверить в это.

– Сейчас вы видели реакцию растения на крик человеческого существа, – объяснил Рачман. – Американские журналы публиковали статьи о подобных экспериментах, но самым интересным был слепой эксперимент, проведенный шестью студентами. Один из них, неизвестный другим, вошел в комнату с двумя растениями, одно из которых было подключено к полиграфу, и уничтожил второе растение. Затем студенты поочередно входили в эту комнату. Пока входили невиновные, полиграф вообще не реагировал на них. Но когда в комнате оказался тот студент, который уничтожил растение, стрелка полиграфа моментально среагировала на это.

– Невероятно.

– Но факт. Мы также выясняли, что растения реагируют на различную музыку.

– Различную музыку?

– Да. Подобный эксперимент был проведен в колледже Темпл Бьюелл в Денвере. Обычные растения были помещены в три разных стеклянных ящика, в одном ящике звучала рок-музыка, в другом – музыка, исполняемая на индийских ситарах, а в третьем музыки не было. Ход эксперимента снимали видеокамеры Си-би-эс. Через две недели растения в ящике с рок-музыкой погибли, в ящике без музыки они росли нормально, а вот в ящике, где звучали мягкие звуки ситар, они дали прекрасные бутоны, тянущиеся к источнику звука. Уолтер Кронкайт продемонстрировал этот фильм в передаче новостей. Если хотите проверить, это было 26 октября 1970 года.

– Вы хотите сказать, что у растений есть разум?

– Они дышат, едят, воспроизводятся. Они могут чувствовать боль и защищаться от врагов. Например, некоторые растения используют терпены, чтобы отравить почву вокруг себя и уничтожить конкурентов. Другие растения выделяют алкалоиды, что делает их несъедобными для насекомых. Мы доказали, что растения общаются между собой посредством феромонов.

– Да, я слышал об этом, – сказал Янус.

– Некоторые растения являются мясоедами, например мендырь. Некоторые орхидеи издают запах пчел-самок, что привлекает к ним самцов, другие орхидеи похожи на самок ос, что также привлекает к ним самцов для сбора пыльцы. А есть орхидеи, издающие запах тухлого мяса, что заставляет слетаться к ним всех окрестных мух.

Янус внимательно слушал каждое слово.

– У розового башмачка имеется верхняя губа, которая закрывается и захватывает севшую пчелу. Единственным выходом для пчелы является узкий проход в задней части цветка, и по пути к своему освобождению пчела собирает пыльцу. На северо-востоке произрастает свыше

пяти тысяч видов цветущих растений, и у каждого вида свои особенности. Не может быть сомнений, доказано, что живые растения обладают разумом.

«И где-то остался потерянный пришелец», – подумал Янус.

Глава 11

День третий

Берн, Швейцария

Среда, 17 октября

Берн был одним из любимых городов Роберта. Элегантный город с прекрасными памятниками и красивыми старыми каменными домами постройки восемнадцатого века. Столица Швейцарии и один из ее самых процветающих городов. Роберт предполагал, что бернские трамваи были выкрашены в зеленый цвет потому, что такого цвета были деньги. Жители Берна более добродушны и беспечны, чем жители других городов Швейцарии. Передвигались они неторопливо, говорили более медленно и вообще были более спокойными. В прошлом Роберту несколько раз приходилось работать в Берне со швейцарской службой безопасности, штаб-квартира которой располагалась на Вайзенхаузплац. У него там были друзья, которые могли бы помочь ему, но инструкции на этот счет были вполне определенными. Странными, но определенными.

Роберту понадобилось сделать пятнадцать звонков, чтобы разыскать гараж, в который была отбуксирована машина фотографа. Это был небольшой гараж, расположенный на Фрибургштрассе, и механик Фриц Мандель одновременно являлся его владельцем. Манделю было около пятидесяти, изможденное прыщавое лицо, худощавое тело и непомерно большой пивной живот. Когда Роберт приехал в гараж, Фриц работал в ремонтной яме.

– Добрый день, – окликнул его Роберт.

Мандель поднял голову.

– Здравствуйте. Чем могу служить?

– Меня интересует машина, которую вы доставили на буксире в воскресенье.

– Минутку, я только закончу свою работу.

Спустя десять минут Мандель выбрался из ямы, вытирая ветошью замасленные руки.

– Значит, это вы звонили сегодня утром? А что, есть какие-то жалобы по поводу работы? Я не отвечаю за…

– Нет, – успокоил его Роберт, – никаких жалоб. Я провожу инспекцию, и меня интересует водитель машины.

– Пройдемте в контору.

Они зашли в небольшой кабинет, и Мандель открыл шкаф с документами.

– Вы сказали, в прошлое воскресенье?

– Совершенно верно.

Мандель вытащил карточку.

– А, это был фотограф, который снял нас перед НЛО.

Роберт почувствовал, что ладони у него стали влажными.

– Вы видели НЛО?

– Да, почти потрогал.

– Вы можете его описать?

Мандель пожал плечами.

– Он… он выглядел живым.

– Простите?

– Я имею в виду… вокруг него был какой-то свет, а цвет все время менялся. Он выглядел голубым… потом зеленым… не знаю. Очень трудно описать. А внутри там были эти маленькие существа. Не люди, но…

– Сколько их было?

– Двое.

– Они были живы?

– Мне показалось, что мертвы. – Он нахмурил брови. – Я рад, что вы мне верите, я пытался рассказать об этом своим друзьям, а они подняли меня на смех. Даже жена подумала, что я перепил. Но я-то знаю, что я видел.

– А что насчет машины, которую вы притащили? – спросил Роберт.

– Ах да, «рено». Прогорели подшипники и потекло масло. За буксировку автомобиля я взял сто двадцать пять франков, двойной тариф, так как было воскресенье.

– Водитель расплатился чеком или по кредитной карточке?

– Я не признаю ни чеков, ни кредитных карточек. Он расплатился наличными.

– Швейцарскими франками?

– Фунтами.

– Вы уверены?

– Конечно, я помню, что пришлось пересчитывать по курсу.

– Господин Мандель, а вы, случайно, не записали номер машины?

– Конечно, записал, – сказал Мандель и взглянул на карточку. – Автомобиль был взят напрокат в Женеве.

– Вы не могли бы дать мне номер?

– Могу, почему бы и нет? – Он записал номер на клочке бумаги и протянул его Роберту. – А в чем вообще дело? Это касается НЛО?

– Нет, – ответил Роберт самым задушевным тоном, достал бумажник и вытащил оттуда удостоверение. – Я представляю международный автомобильный клуб, мою компанию интересует, как обстоит дело с буксировкой сломавшихся автомобилей.

– О-о.

Роберт вышел из гаража и в изумлении подумал: «Похоже, что этот чертов неопознанный объект с двумя мертвыми пришельцами действительно существует». Но почему тогда генерал Хиллиард лгал ему, если понимал, что Роберт все равно обнаружит, что это была летающая тарелка?

Этому могло быть одно-единственное объяснение, при мысли о котором Роберта охватила внезапная дрожь.

Глава 12

Громадный космический корабль как бы неподвижно висел в темном пространстве, но на самом деле он перемещался по орбите Земли со скоростью двадцать две тысячи миль в час. На борту его находились шесть пришельцев, которые смотрели на оптический экран трехмерного изображения, расположенный на стене корабля. По мере вращения Земли они наблюдали на мониторе голографическое изображение того, что находилось внизу, а электронный спектрограф анализировал химический состав появлявшихся изображений. Атмосфера Земли была чрезвычайно загрязнена, громадные заводы отравляли воздух густыми черными ядовитыми выбросами, а биологически неразложимые отходы закапывались в землю и сбрасывались в моря.

Пришельцы видели океаны, когда-то чистые и голубые, а теперь черные от нефти или бурые от нечистот. Кораллы Большого Барьерного рифа обесцветились, рыбы гибли миллионами, на месте лесов Амазонки был громадный пустырь. Приборы космического корабля показывали, что температура Земли повысилась по сравнению с данными последнего обследования, проведенного три года назад. Пришельцы могли наблюдать за войнами, происходящими на планете, которые еще больше вредили атмосфере Земли.

Переговаривались пришельцы между собой телепатически.

– У этих землян ничего не изменилось.

– Очень жаль. Они ничему не научились.

– Мы их научим.

– Вы пытались связаться с нашими разведчиками?

– Да. Но что-то случилось. Они не отвечают.

– Надо еще попытаться. Мы должны отыскать их корабль.

Внизу, на Земле, за тысячи футов от орбиты космического корабля, Роберт позвонил генералу Хиллиарду по секретной линии связи. Его немедленно соединили с генералом.

– Добрый день, коммандер. У вас есть что сообщить?

«Да, я хочу сообщить тебе, что ты лживый сукин сын», – подумал Роберт, но вслух произнес совсем другое.

– По поводу этого метеозонда, генерал… похоже, что это был НЛО. – Роберт ждал, какой последует ответ.

– Да, я знаю. По причинам строгой секретности я не мог сказать вам об этом раньше.

Некоторое время оба молчали, потом генерал Хиллиард нарушил молчание:

– То, что я скажу вам, коммандер, строго секретно. Три года назад наше правительство имело встречу с пришельцами, они приземлились на одной из военно-воздушных баз НАТО. Нам удалось вступить с ними в контакт.

Роберт почувствовал, как бешено заколотилось сердце.

– Что… что они сказали?

– Что намерены уничтожить нас.

Роберт не верил своим ушам.

– Уничтожить нас?

– Совершенно верно. Они сказали, что вернутся на эту планету, превратят нас в рабов и мы не сможем помешать им. Пока мы действительно не можем, но мы работаем в этом направлении. Вот почему очень важно избежать общественной паники и выиграть время. Надеюсь, теперь вы понимаете, как важно, чтобы свидетели не распространялись об увиденном. Если они начнут болтать и все выйдет наружу, то это грозит мировой катастрофой.

– А вы не думаете, что, может быть, лучше подготовить людей и…

– Послушайте, коммандер, в 1938 году молодой актер по имени Орсон Уэллс прочитал по радио постановку под названием «Война миров» о вторжении на Землю пришельцев. В течение нескольких минут во всех городах Америки началась паника, впавшее в истерику население пыталось убежать от воображаемых захватчиков. Телефонная связь была оборвана, дороги забиты, люди погибали, царил всеобщий хаос. Нет, сначала нам надо подготовиться к встрече пришельцев, а уж потом оповещать об этом население. Мы хотим, чтобы вы разыскали свидетелей ради их же безопасности, и тогда мы сможем держать ситуацию под контролем.

Роберт почувствовал, что вспотел.

– Да, я… я понимаю.

– Вот и хорошо. Надеюсь, вы уже поговорили хоть с одним из свидетелей?

– Я отыскал двоих.

– Как их имена?

– Ганс Бекерман – он водитель туристического автобуса, живет в Каппеле…

– А второй?

– Фриц Мандель, владелец гаража в Берне. Он буксировал машину третьего свидетеля.

– Как его имя?

– Этого я еще не знаю, как раз сейчас занимаюсь этим. Может быть, мне стоит поговорить с ними, чтобы они не распространялись относительно НЛО?

– Нет, вам просто надо разыскать всех свидетелей, а после этого с ними будут иметь дело правительственные чиновники их стран. Вы выяснили, сколько всего было свидетелей?

– Да. Семь пассажиров, водитель, механик и владелец автомобиля.

– Вы должны их всех отыскать, каждого из этих десяти свидетелей. Вы поняли?

– Да, генерал.

Роберт в смятении положил трубку. НЛО был реальностью, пришельцы были врагами. Ужасно.

Внезапно к Роберту снова вернулась мысль, которая беспокоила его ранее. Генерал Хиллиард дал ему это задание, но не рассказал всего. Что еще они могут скрывать?

Компания «Авис» по прокату автомобилей находилась в центре Женевы на рю де Лозанн, 44. Роберт стремительно вошел в контору и подошел к женщине за стойкой.

– Чем могу служить? – спросила она.

Роберт швырнул на стойку бумажку с номером «рено».

– На прошлой неделе вы сдали напрокат этот автомобиль. Я хочу знать имя человека, который брал его. – Голос Роберта звучал грозно.

Женщина даже слегка отступила назад.

– Прошу прощения, но нам не разрешается давать такую информацию.

– Что ж, тем хуже для вас, – резко ответил Роберт, – потому что в этом случае я буду вынужден в судебном порядке предъявить большой денежный иск вашей компании.

– Я не понимаю вас. В чем дело?

– Я объясню вам, в чем дело, мадам. В прошлое воскресенье эта машина врезалась в мою на дороге, причинив серьезный ущерб. Водитель уехал, прежде чем я попытался задержать его, но мне удалось записать номер машины.

– Теперь понятно. – Женщина внимательно посмотрела на Роберта. – Простите, пожалуйста. – Она скрылась в задней комнате и через минуту вернулась с книгой записей. – Судя по нашим записям, была поломка двигателя, но ничего не сказано об аварии.

– Хорошо, значит, теперь я вам сообщаю о ней. И отвечать за это придется вашей компании, будете платить за ремонт моей машины. У меня совершенно новенький «порше», и это будет стоить вам кучу денег…

– Очень сожалею, сэр, но, поскольку об аварии не было никаких сообщений, мы не несем за это никакой ответственности.

– Послушайте, – Роберт понизил тон и старался говорить убедительно, – я хочу, чтобы все было по справедливости. У меня нет желания привлекать к ответственности вашу компанию, я просто хочу, чтобы этот человек заплатил за ремонт моей машины. Это было дорожное происшествие, и я мог бы даже обратиться в полицию. Если вы дадите мне имя и адрес этого человека, я смогу обратиться непосредственно к нему, мы решим это дело между собой, и ваша компания не будет иметь к этому никакого отношения. Это справедливо?

Женщина соображала некоторое время, потом сказала:

– Да, мы предпочли бы такой выход. – Она заглянула в книгу, которую держала в руке. – Человека, который брал напрокат этот автомобиль, зовут Лесли Модершед.

– А адрес?

– 213А, Гроув-роуд, Уайтчепел, Лондон, Ист 3. – Женщина посмотрела на Роберта. – Вы обещаете, что наша компания на будет вовлечена ни в какие судебные разбирательства?

– Даю слово, – заверил ее Роберт. – Это наше личное дело, мое и Модершеда.

Коммандер Роберт Беллами ближайшим рейсом улетел из Швейцарии в Лондон.

Он сидел один в темноте, задумавшись, перебирая в голове все детали плана, чтобы еще раз убедиться, что ничего не упущено. Мысли его были прерваны телефонным звонком.

– Говорит Янус.

– Янус, это генерал Хиллиард.

– Докладывайте.

– Коммандер Беллами обнаружил первых двух свидетелей.

– Очень хорошо. Немедленно позаботьтесь о них.

– Слушаюсь, сэр.

– Где сейчас коммандер?

– Отправился в Лондон, очень скоро он обнаружит третьего.

– Я доложу комитету о его успехах. Держите меня в курсе дела.

– Понял вас, сэр. Полагаю…

Но на другом конце уже повесили трубку.

ТЕЛЕГРАММА «МОЛНИЯ»
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.
АГЕНТСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ДИРЕКТОРА СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ.
В ОДНОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ.
ТОЛЬКО ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ.
СОДЕРЖАНИЕ: ОПЕРАЦИЯ «КОНЕЦ СВЕТА».
1. ГАНС БЕКЕРМАН, КАППЕЛЬ.
2. ФРИЦ МАНДЕЛЬ, БЕРН.
КОНЕЦ.

Глава 13

Посреди ночи на маленькой ферме в пятнадцати милях от Утендорфа семья Лагенфельдов была потревожена странными событиями. Старший из детей был разбужен мерцающим желтым светом, пробивавшимся через окно спальни. Когда он встал, чтобы выяснить, что это такое, свет исчез.

Во дворе немецкая овчарка Тоззи начала яростно лаять, разбудив при этом старого Лагенфельда. Фермер нехотя выбрался из кровати, чтобы успокоить собаку, и когда вышел на улицу, то услышал, что овцы бьются в стенку загона, пытаясь выбраться из него. Проходя мимо корыта, которое до краев было полно дождевой воды, старик заметил, что воды в нем не осталось ни капли.

Тоззи с визгом подскочила к старику, Лагенфельд погладил собаку по голове.

– Все в порядке, малыш, все в порядке.

И в этот момент во всем доме погас свет. Когда фермер вернулся в дом и снял телефонную трубку, чтобы позвонить по поводу электричества, то обнаружил, что телефон не работает.

Если бы лампочки еще горели некоторое время, то фермер смог бы увидеть странную красивую женщину, направлявшуюся через его двор в поле.

Глава 14

Штаб-квартира службы безопасности

Женева, Швейцария

13.00

Министр сидел в святилище швейцарской службы безопасности и смотрел на заместителя директора, заканчивающего читать телеграмму. Прочитав, он спрятал ее в папку с надписью «Совершенно секретно», сунул папку в ящик стола и запер его.

– Ганс Бекерман и Фриц Мандель.

– Да.

– Нет проблем, господин министр. Все будет сделано.

– Отлично.

– Когда?

– Немедленно.

На следующее утро по пути на работу Ганса Бекермана терзали сомнения: «Надо было заставить этого репортера заплатить за ту штуку, которую я нашел на земле. Эти журналы очень богаты, я мог бы получить за нее, наверное, несколько сотен марок. Тогда я смог бы найти хорошего доктора и залечить свою язву».

Он проехал Турлер-Лейк, когда впереди на обочине дороги увидел голосующую женщину. Бекерман снизил скорость, чтобы получше рассмотреть ее. Она была молода и привлекательна. Ганс подрулил к обочине, и женщина подошла к его машине.

– Добрый день, – сказал Ганс, – могу я помочь вам? – Рассмотрев ее поближе, он нашел ее еще более привлекательной.

– Спасибо. – В ее словах чувствовался швейцарский акцент. – Я поссорилась со своим приятелем, и он бросил меня здесь посреди дороги.

– Ай-яй-яй, это ужасно.

– Вы не могли бы подвезти меня до Цюриха?

– Конечно, садитесь.

Женщина открыла дверцу и уселась рядом с ним.

– Очень любезно с вашей стороны, – сказала она. – Меня зовут Карен.

– А меня Ганс. – Он выехал на дорогу.

– Не знаю, что бы я делала без вас, Ганс.

– О, я уверен, что кто-нибудь другой подвез бы такую хорошенькую женщину.

Она подвинулась поближе к нему.

– Готова поспорить, что он не был бы таким симпатичным, как вы.

Ганс посмотрел на нее.

– Да?

– Я считаю вас очень симпатичным.

Ганс улыбнулся.

– Вам бы следовало сказать это моей жене.

– О, вы женаты. – В голосе женщины почувствовалось разочарование. – Почему симпатичные мужчины всегда женаты?

Ганс горделиво выпрямился.

– Сказать по правде, я жалею, что вообще связалась со своим парнем. – Она повернулась на сиденье, и ее юбка задралась почти до бедер. – Я предпочитаю более старших, зрелых мужчин, Ганс. Мне кажется, что они более сексуальны, чем молодые. – Она прижалась к нему. – А вы любите секс, Ганс?

Он закашлялся, прочищая горло.

– Я… Ну, вы знаете… я ведь мужчина…

– Это я заметила, – сказала женщина и погладила его по бедру. – А знаете, что я вам скажу? Эта ссора с моим парнем пришлась как нельзя кстати. Хотите, чтобы я полюбила вас?

Ганс не мог поверить в удачу, она была красива и, как он успел заметить, обладала роскошным телом. Ганс сглотнул слюну.

– Мне бы очень этого хотелось, но я еду на работу и…

– Это займет у нас всего несколько минут, – улыбнулась она. – Впереди есть проселочная дорога, которая ведет в лес. Почему бы нам не свернуть туда?

Ганс почувствовал нарастающее возбуждение. «Черт побери, что скажут парни в конторе, когда я расскажу им об этом! Они не поверят».

– Конечно, почему бы и нет? – Ганс свернул с шоссе на небольшую грязную проселочную дорогу, ведущую в рощу. На дороге не было никаких машин.

Женщина медленно положила руки ему на бедра.

– Боже, какие у тебя сильные ноги.

– В молодости я занимался бегом, – пояснил Бекерман.

– Снимай брюки. – Она расстегнула ремень и помогла ему спустить брюки, плоть у Ганса восстала.

– Ох какой большой! – Женщина погладила его член. – Хочешь, я его поцелую?

– Да, – простонал Ганс. Его жена никогда не позволяла себе этого.

– Сейчас, только расслабься.

Бекерман вздохнул и закрыл глаза, мягкая рука женщины гладила его член. Внезапно он почувствовал укол в бедро и открыл глаза.

– Что…

Тело Ганса обмякло, глаза вылезли из орбит, он задыхался. Женщина наблюдала, как Бекерман наклонился вперед и упал на руль. Она вылезла из машины, перетащила тело Ганса на пассажирское сиденье, сама уселась за руль и по проселочной дороге снова выехала на трассу. Остановив машину возле крутого обрыва, она дождалась, пока на шоссе не будет других машин, затем нажала на педаль газа и выпрыгнула из машины, когда та тронулась с места. Женщина стояла и смотрела, как она, переворачиваясь, летит вниз. Через пять минут возле нее остановился черный лимузин.

– Все в порядке?

– Конечно.

Фриц Мандель сидел в своей конторе и уже готовился закрывать гараж, когда к нему вошли двое мужчин.

– Извините, – сказал он, – но я уже закрываюсь и не могу…

Один из мужчин оборвал его.

– Наша машина сломалась на дороге. Нам нужен тягач.

– Меня ждет жена, у нас сегодня гости. Я могу дать вам адрес другого гаража…

– Мы заплатим двести долларов, потому что спешим.

– Двести долларов?

– Да. Но наша машина здорово помята, и мы хотим, чтобы вы занялись ею. Это принесет вам еще двести, а то и триста долларов.

Манделя начало интересовать это предложение.

– Серьезно?

– У нас «роллс-ройс», – сказал один на мужчин. – Давайте посмотрим, какое тут у вас оборудование. – Они вошли в ремонтный цех и остановились у края смотровой ямы. – Очень хорошее оборудование.

– Да, господа, – гордо заметил Мандель. – У меня лучшее оборудование.

Один из незнакомцев вытащил бумажник.

– Вот, я могу дать вам задаток. – Он вытащил из бумажника несколько банкнот и протянул их Манделю, но в этот момент бумажник выскользнул у него из рук и упал в яму. – Черт побери!

– Не беспокойтесь, – сказал Мандель, – я сейчас его достану.

Мандель спустился в яму, и тогда один из мужчин подошел к пульту управления гидравлическим домкратом и нажал кнопку. Платформа домкрата начала опускаться.

Мандель задрал голову и посмотрел вверх.

– Осторожно! Что вы делаете!

Он попытался выбраться через край, но как только его пальцы ухватились за край ямы, второй мужчина с силой ударил по ним ногой, ломая их. Мандель с криком рухнул в яму, платформа продолжала надвигаться на него.

– Выпустите меня! – закричал Мандель.

Платформа ударила его по плечам и начала вдавливать в цементный пол. Через несколько минут, когда ужасный крик Манделя стих, один из мужчин нажал кнопку, и платформа поднялась над ямой. Его спутник спустился вниз и поднял свой бумажник, стараясь не запачкать одежду кровью. Оба вернулись к машине и скрылись в ночи.

ТЕЛЕГРАММА «МОЛНИЯ»
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.
СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ. ЗАМЕСТИТЕЛЮ ДИРЕКТОРА АНБ.
В ОДНОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ.
ТОЛЬКО ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ.
СОДЕРЖАНИЕ: ОПЕРАЦИЯ «КОНЕЦ СВЕТА».
1. ГАНС БЕКЕРМАН – УНИЧТОЖЕН.
2. ФРИЦ МАНДЕЛЬ – УНИЧТОЖЕН.
КОНЕЦ.

Оттава, Канада

24.00

Янус обращался к группе мужчин из двенадцати человек:

– Начало положено. Двое свидетелей уже замолчали навеки. Коммандер Беллами вот-вот отыщет третьего.

– Есть ли успехи в создании нового вооружения? – *Итальянец. Импульсивный, капризный.*

– Еще нет, но мы уверены, что оружие для звездных войн будет скоро создано.

– Надо сделать все возможное, чтобы приблизить этот момент. Если все упирается в деньги… – *Араб. Загадочный, замкнутый.*

– Нет, нужны просто дополнительные испытания.

– Когда состоятся следующие испытания? – *Австралиец. Энергичный, умный.*

– Через неделю. А мы с вами встретимся здесь через сорок восемь часов.

Глава 15

День четвертый

Лондон, Великобритания

Четверг, 18 октября

Образцом для подражания Лесли Модершеду служил Робин Лич. Лесли всегда с жадностью смотрел его передачу «Стиль жизни богатых и знаменитостей», внимательно наблюдая за тем, как ходили, разговаривали, одевались гости Робина Лича, потому что Модершед верил, что в один прекрасный день тоже появится в этой программе. Еще с детских лет Лесли чувствовал, что ему предстоит стать богатым и знаменитым.

– Ты необычный ребенок, – говорила ему мать, – и ты будешь известен на весь мир.

Каждый раз, когда маленький Лесли ложился спать, эта фраза звучала у него в ушах, и он действительно поверил в это. С возрастом Модершед понял, что здесь существует некоторая проблема: на самом деле он не знал, каким образом стать богатым и знаменитым. Какое-то время он был одержим мечтой стать кинозвездой, но для этого он был необычайно застенчивым. Тогда он решил стать знаменитым футболистом, но для этого у него не было атлетических данных. Он подумывал о том, чтобы стать знаменитым ученым или адвокатом, зарабатывающим громадные гонорары. К сожалению, в школе мальчик учился посредственно и после окончания школы ничуть не приблизился к славе. Жизнь была несправедлива к нему. Внешне Лесли был непредставительным: худой, болезненного вида, небольшого роста – пять с половиной футов и полдюйма. Модершеда всегда раздражали эти полдюйма. Он успокаивал себя тем, что многие знаменитые люди были небольшого роста: Дадли Мур, Дастин Хофман, Питер Фолк…

Единственное, чем Лесли действительно интересовался, так это фотографией. Делать снимки было очень просто, с этим мог справиться любой, надо было только нажимать на кнопку. Мать подарила ему фотоаппарат на день рождения, когда сыну исполнилось шесть лет, и восторгалась его снимками. Будучи уже подростком, Лесли внушил себе, что является великолепным фотографом, таким, как Аусель Адаме, Ричард Аведон или Маргарет Бурке-Уайт. Одолжив денег у матери, Лесли Модершед открыл собственную фотомастерскую в своей квартире в Уайтчепеле.

– Начинай с малого, – сказала ему мать, – но думай о большом.

Модершед так и делал. Он начал с очень малого, думал об очень большом, но, к несчастью, у него не было таланта к фотографии. Он снимал парады, животных, цветы и настойчиво отправлял свои фотографии в газеты и журналы, но их всегда возвращали обратно. Модершед утешал себя мыслью, что всех гениев поначалу не признавали, и считал себя мучеником, не понятым мещанами. И вдруг, словно с небес, на него свалилась большая удача. Двоюродный брат матери, работавший в английской рекламно-издательской фирме, сообщил Модершеду, что они планируют выпустить подарочное издание альбома о Швейцарии.

– Они еще не подобрали фотографии, Лесли, так что, если ты прямо сейчас отправишься в Швейцарию и вернешься с фотографиями, этот альбом будет твой.

Лесли Модершед быстро упаковал аппаратуру и отправился в Швейцарию. Он знал, он действительно знал, что это его шанс, которого он дожидался. Наконец-то эти идиоты поймут, что он талантлив. В Женеве Лесли взял напрокат автомобиль и стал разъезжать по стране, делая снимки швейцарских домиков, водопадов, покрытых снегом вершин. Он снимал восходы и заходы солнца, фермеров, работающих в полях, и в одной из поездок судьба круто повернула его жизнь. Он возвращался на машине в Берн, когда сломался двигатель. Модершед в ярости откатил автомобиль на обочину. «Ну почему это случилось со мной? – простонал Модершед. – Почему такие вещи всегда случаются именно со мной?» Он сидел и размышлял о том, сколько потеряет времени и во сколько обойдется буксировка машины. Позади, в пятнадцати километрах, находилась деревня Тун. «Надо вызвать буксир оттуда, – подумал Лесли, – это будет стоить не так дорого».

Он остановил проезжающий мимо бензозаправщик.

– Мне нужна помощь, – объяснил Модершед. – Вы не могли бы заехать в гараж в Туне и прислать за мной буксир?

Водитель заправщика покачал головой.

– Сегодня воскресенье, господин, ближайший работающий гараж только в Берне.

– В Берне? Но это пятьдесят километров отсюда. Это будет стоить мне кучу денег.

Водитель усмехнулся.

– Да. Вам придется заплатить по воскресному тарифу. – Он тронул свою машину.

– Подождите. – Дальнейшие слова дались Лесли с трудом. – Я… я оплачу тягач из Берна.

– Хорошо, я передам.

Лесли Модершед сидел в сломанном автомобиле и ругался про себя. «Только этого мне не хватало», – с горечью подумал он. Он уже истратил очень много денег на пленку, а теперь еще придется платить этим грабителям за буксировку автомобиля. Машина прибыла почти через два часа. Когда механик начал цеплять трос, на другой стороне дороги Лесли увидел яркую вспышку, сопровождавшуюся громким взрывом, а затем с небес свалился какой-то яркий предмет. На дороге был еще только туристический автобус, остановившийся позади его машины. Пассажиры автобуса поспешили к месту катастрофы, а Модершед замялся, раздираемый желанием и посмотреть, что случилось, и побыстрее уехать. Любопытство взяло верх, и он последовал через дорогу за пассажирами автобуса. Когда они подбежали к месту катастрофы, Лесли остолбенел. «Святой Боже, – подумал он, – этого не может быть». Он в изумлении уставился на летающую тарелку. Лесли Модершеду приходилось слышать и читать о летающих тарелках, но он никогда не верил в их существование. А теперь он смотрел на нее, застыв в благоговейном страхе. Корпус тарелки раскололся от удара, и Лесли мог видеть внутри два тела – маленьких, с большими черепами, впалыми глазами, без ушей, почти без подбородков, одетых в какие-то костюмы из серебристого материала.

Туристы из автобуса молча стояли рядом и с ужасом рассматривали представшую перед ними картину. Человек, стоявший рядом с Лесли, почувствовал слабость, другого стошнило. Пожилой священник перебирал четки и шептал молитвы.

– Боже мой, – сказал кто-то, – это летающая тарелка!

И в этот момент Модершеда осенило – удача сама свалилась к нему в руки. Он, Лесли Модершед, может сделать исторический снимок века! Ни один журнал, ни одна газета в мире не откажется от такой фотографии! Альбом Швейцарии? Он чуть не рассмеялся от этой мысли. Он может изумить весь мир, его будут снимать во всех телевизионных шоу, но прежде всего, конечно, он выступит в программе Робина Лича. Он продаст свои фотографии лондонской «Таймс», «Сан», «Мейл», «Миррор» – всем английским газетам, а еще иностранным газетам и журналам: «Фигаро», «Пари-матч», «Оджи», «Дер таг», «Тайм», «Ю-Эс-Эй тудей». Пресса всего мира будет просить его фотографии: Япония и Южная Америка, Россия и Китай – и

это еще не все. Сердце Модершеда заколотилось от возбуждения. «Исключительное право я не продам никому, все будут платить мне по отдельности. Я начну со ста тысяч фунтов за фотографию, а может быть, и с двухсот тысяч. Я буду продавать их снова и снова». Он уже начал подсчитывать в уме деньги, которые сможет получить за это.

Он так занялся подсчетом денег, что чуть не забыл сделать фотографии.

– О Боже! – воскликнул он и бросился через дорогу к машине за фотоаппаратом.

Механик уже закончил свою работу и готов был буксировать неисправный автомобиль.

– Что там такое? – спросил он.

Модершед был слишком занят своей аппаратурой.

– Пойдемте, и сами увидите.

Они пересекли дорогу, подошли к роще, и Модершед протиснулся сквозь группу туристов.

– Простите меня, извините.

Настроив фотоаппарат, Модершед принялся снимать НЛО и его неземных пассажиров, снимки он делал на черно-белую пленку и на цветную. С каждым щелчком затвора Модершед думал: «Миллион фунтов… еще миллион фунтов… еще миллион».

Священник перекрестился и сказал:

– Это лик Сатаны.

«Сатаны, как же, – с торжеством подумал Модершед. – Это лик денег. Это будут первые фотографии, подтверждающие реальное существование летающих тарелок». И вдруг внезапно его охватил страх. «А что, если журналы и газеты подумают, что эти фотографии – фальшивка? Ведь так много фальшивых фотографий НЛО». Его эйфория моментально улетучилась. «Что, если они не поверят мне?» Тогда Лесли Модершед решил предпринять следующий шаг.

Возле него стояли еще девять свидетелей, и только они могли подтвердить подлинность его фотографий. Он обернулся к присутствующим.

– Дамы и господа, – крикнул он, – если вы желаете сфотографироваться на фоне НЛО, то становитесь сюда, а я бесплатно вышлю каждому из вас фотографии.

Всех захватила эта идея, и через несколько секунд все пассажиры автобуса, за исключением священника, стояли перед обломками летающей тарелки.

Священник был неумолим.

– Я не могу, – говорил он, – это происки дьявола.

Но Модершеду был необходим священник, он мог стать самым убедительным свидетелем.

– Так ведь в этом все и дело, – убеждал его Модершед. – Неужели не понимаете? Ведь это и будет служить вам доказательством существования дьявола.

И священник наконец согласился.

– Расступитесь немного, – велел Модершед, – чтобы было видно тарелку.

Пассажиры выполнили его указание.

– Вот так, очень хорошо. Отлично. А теперь замрите.

Он сделал более дюжины снимков, потом достал бумагу и карандаш.

– Если вы запишете мне ваши имена и адреса, то получите фотографии.

На самом деле он не собирался высылать фотографии, ему просто нужны были подлинные свидетели. «Пусть только эти чертовы газеты и журналы попробуют усомниться».

И вдруг он заметил, что у некоторых пассажиров есть собственные фотоаппараты. Он не мог допустить, чтобы появились другие фотографии, кроме его. Только его достоверные фотографии должны существовать, только фотографии Лесли Модершеда.

– Простите, – обратился он к пассажирам. – Те, у кого есть свои фотоаппараты, могут дать их мне, а я сделаю несколько снимков вашими фотоаппаратами, и эти снимки останутся у вас.

Все быстро передали ему свои фотоаппараты, и никто из пассажиров не заметил, что во время съемок Лесли Модершед приоткрывал заднюю крышку фотоаппаратов, засвечивая пленку.

«Яркое солнце поможет тому, чтобы эти фотографии не появились на свет, – думал Модершед. – Очень жаль, друзья, но запечатлевать исторические моменты позволено только профессионалам».

Через минуту у Модершеда были имена и адреса присутствующих. Он бросил последний взгляд на летающую тарелку и подумал в возбуждении: «Мама права. Я стану богатым и знаменитым».

Он не мог дождаться, когда вернется в Лондон и проявит пленку.

– Черт побери, что происходит?

Каждый вечер в полицейском участке Утендорфа раздавались телефонные звонки.

– Кто-то бродит вокруг моего дома…

– Какой-то странный свет на улице…

– Мои домашние животные взбесились, наверное, в окрестностях бродят волки…

– Куда-то делась вся моя вода…

И наконец раздался самый странный звонок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.